

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч.Э. АХРИЕВА**

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ АЛАН

Магас
2016

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.)
А43

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Ингушского НИИ гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

*На обложке фото арки «Аланские ворота»,
находящихся у въезда в г. Магас*

Кодзоев Н.Д.

Краткий очерк истории алан. – Магас, 2016. – 60 с.

© ГБУ «ИнгНИИ», 2016.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ АЛАН

С первых веков нашей эры в письменных источниках появляется этнос под названием «аланы». Античные и закавказские авторы, впервые упоминавшие об аланах, не оставили каких-либо сведений об их миграции на Северный Кавказ с другой территории. Этот этнический термин получает распространение на территориях расселения племен кобанской культуры как бы незаметно, без сообщений о войнах и завоевательных походах, без свидетельств о появлении на Северном Кавказе нового иноязычного племени или группы племен. Специалисты, изучавшие произведения античных авторов, касающиеся территории Северного Кавказа, не случайно обратили внимание на то обстоятельство, что «греко-римский мир, внимательно следивший за «степью», не отмечает к 1 в. н.э. какого-либо серьезного изменения этнического плана, как это было здесь раньше, во время сарматского вторжения».¹ На этот же факт обратил внимание и историк Ю.С. Гаглойти, отметивший, что «ни один из античных авторов первых веков н.э., сообщающий об аланах, нигде не говорит об их переселении в Северное Причерноморье и на Северный Кавказ как из Подонья или Северного Прикаспия, так и из Средней Азии».² По мнению языковеда Я.С. Вагапова «фиксация древними письменными источниками нахского слова («аланы». – *Авт.*) в Подонье и Приазовье, может быть следствием передвижения части аланского населения на запад».³ В этой связи заслуживает внимания свидетельство одного из авторитетных византийских авторов IV в. Аммиана Марцеллина, описывавшего быт приазовских алан и отмечавшего, что само наименование «аланы» они получили от гор.⁴ Поэтому, наряду с закрепившейся в современной науке версией о ираноязычности алан и этнокультурной преемственности между скифо-сарматским миром, средневековыми аланами и современными осетинами, заслуживает пристального внимания и научного изучения получившая в трудах отдельных исследователей версия о возможной принадлежности алан к тюркоязычному миру. Не менее жизнеспособной представляется версия о нахоязычности алан и, соответственно, их кавказском аборигенном происхождении и преемственности от племен кобанской культуры. Придерживаясь последнего тезиса, считаем важным обозначить некоторые аспекты в проблеме происхождения алан.

Аланы занимали примерно ту же территорию, что и племена кобанской культуры, от реки Аргун на востоке до междуречья Малки и Кубани на западе. По мнению В.Б. Виноградова, «контингенты кочевнического населения в плоскостном Предкавказье были невелики, и не шли ни в какое сравнение с численностью и позициями здесь оседлых кобанцев».⁵ В этой связи представляется актуальным тезис академика И.М. Дьяконова о том, что «полная смена населения практически никогда не происходила в древности, и даже частичное его изменение не должно постулироваться без надежных оснований».⁶ Известный этнограф, академик Ю.В. Бромлей и известный антрополог, академик В.П. Алексеев также подчеркивали несостоятельность традиционного представления о том, что подавляющее большинство переселений народов влекло за собой почти полное уничтожение или вытеснение местного аборигенного населения.⁷

Представляется необходимым обратить внимание на этническую номенклатуру средневековых алан, в частности, на этноним «овсы». Термин «овс» впервые упоминается в грузинской хронике Леонти Мровели «Жизнь картлийских царей». В хронике говорится, что «в первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы... Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавказа. Дзурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавказа, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое – Дзурдзукети, и стал данником хазарского царя».⁸

Традиционно это извлечение из хроники Леонтия Мровели используется для доказательства теории о том, что овсы являются пришлым народом, противостоящим местному населению. При этом принято считать, что под хазарами в хронике подразумеваются скифы, а под овсами – потомками сына хазарского царя Уобоса – подразумеваются ираноязычные аланы, наследники скифов.

Из цитируемого выше извлечения из текста хроники («это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавказа») не известно появилось ли наименование Овсети после того как эта территория стала владением Уобоса, либо оно бытовало еще ранее. Во всяком случае, источник предельно ясно указывает на то, что эта территория принадлежала аборигенному населению в лице Кавказа и

соответственно, до ее завоевания могла носить местное наименование. Поскольку увязывание наименования исторической области Кавказа с именем полумифического хазарского царя представляется не до конца аргументированным, предположим, что еще до «появления» «хазар» существовала Овсети, как наименование одной из частей страны (удела) Кавкаса. Можно также предположить, что речь здесь идет о предгорной равнине, так как, судя по тексту хроники, удел Кавкаса разделяется параллельно Кавказскому хребту: «к западу от реки Ломека до западных пределов гор». Это подтверждает и последующее свидетельство грузинской хроники: «Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине». Косвенное указание на то, что «Овсети» – предгорная равнина, и то, что она, возможно, именовалась «Овсети» еще до появления «хазар», содержится и в позднем свидетельстве царевича Вахушти: «Кавказос овладел страной от границ Лекана вплоть до Понтского моря вместе с северной от горы равниной, и через это стали называться гора – Кавказосом, а равнина – Оси».

Таким образом, представляется не лишним основания предположение о том, что страна Кавкаса (Кавказоса) подразделялась по географическому, ландшафтному признаку на собственно горы и примыкающую к ним предгорную равнину, которые именовались соответственно – Кавкас (Кавказос) и Оси (Овсети) – еще до появления «хазар» и разделения удела Кавкаса на Дурдзукети и Овсети. Из сказанного также следует заключить, что географическое название «Оси» или «Овсети» происходит из кавказских языков. Во всяком случае, нет предложенных этимологий этих названий на основе иранских языков. В этой связи заслуживает внимания объяснение названия «Оси», предложенное Я.С. Вагаповым, который видит в нем нахское «аса», т.е. «полоса (узкая часть какого-либо пространства)», «полоса ровной земли», «долина», «равнина», «долина реки». Замечание царевича Вахушти («равнина Оси»), по мнению Я.С. Вагапова, является отзвуком «некогда имевших место более ясных сведений о том, что ас//ос – равнина». «От этого географического названия («Овсети». – *Авт.*)», заключает Я.С. Вагапов, «образовался, очевидно, этнический термин «овсы», который мог означать «жители равнины», «равнинные», «жители долины»⁹.

Следует также отметить, что, как и античные авторы, упоминающие алан, так и Леонтий Мровели, описывающий события, проис-

ходившие в бывшем уделе Кавказа, не приводит каких-либо сведений, позволяющих видеть в «овсах» пришлые племена».¹⁰

В русле этимологии термина «овс» на основе ингушского языка также отмечалось, что этот этнический термин «имеет аналогию с восходящим к древнейшему слою ингушского языка личным именем Овш, которое, например, отсутствует в осетинском ономастиконе».¹¹ Среди авторов, последовательно отстаивающих теорию о нахожычности алан, существует точка зрения о достаточно позднем закреплении этнонима «овсы» за предками современных осетин. Один из исследователей отмечает: «За собственно ираноязычными осетинами нарицательный географический термин “овсы” постепенно закрепился, вероятно, значительно позже. Еще в “Географии” царевича Вахушти (XVIII в.) этот термин не имеет четкой этнической определенности. Так, наряду с собственно осетинскими этнографическими группами (“Тагаури”, “Куртаули”, “Валагири”, “Дигори” – “Баделидзе” и др.) он, “как превосходнейших из овсов”, называет “Басиани” – балкарцев, а в “Описании современной Осети или (жителей) внутреннего Кавказа” включает кроме “Басиани” (Балкарии) – “Кистети”, “Дзурдзукети”, “Глигви”».¹² Здесь необходимо заметить, что приведенные в цитате топонимы (Тагаури, Куртаули, Валагири – Алагир, Дигор) вряд ли являются бесспорно иранскими. Ни один этих топонимов не имеет ясной иранской этимологии. Тагаурию ингуши называли «ТлоагIе» или «ТлоагIа-аре» (инг.: «плодородная долина»..., символ богатства и достатка)¹³. Согласно преданию, записанному Л.П. Семеновым у осетин в 1927 г., «ингуши некогда жили в Куртатинском и Даргавском ущельях. Под натиском осетин, сражавшихся под предводительством легендарных (*т.е. фольклорных, вымышленных*; – *Авт.*) Тага и Курта, и кабардинцев, надвигавшихся на ингушей с плоскости, последние отступили на восток – сначала в Санибанское ущелье, затем, через Чми, на правый берег Терека».¹⁴

Исследователями древнегрузинской литературы подмечен интересный факт, что в источниках генеалогической таблицы Леонтия Мровели кавкасионам соответствуют сарматы, а в древнеармянском источнике к ним добавлен этноним «аланы».¹⁵ В тоже время нельзя не согласиться с тезисом, что под кавкасионами летописец подразумевает «автохтонное население Северного Кавказа на территории от р. Терек до «западных пределов» Главного Кавказского хребта».¹⁶ Под

кавказионами Леонтия Мровели, вероятней всего, следует понимать, в первую очередь, предков современных ингушей, т.е. тот этнический массив, который в период до монгольского нашествия населял территорию от р. Аргун на востоке до адыгских земель на западе. Под этим же этническим массивом мы подразумеваем потомков носителей древней кобанской археологической культуры, известных с начала I тыс. н.э. под именем «аланы». Исходя из тезиса о том, что «в хронике Мровели под кавкасионами имеются в виду исключительно аборигены Северного Кавказа», мы также полагаем, что древние авторы, сообщая о кавкасионах, сарматах и аланах на Северном Кавказе, подразумевали именно тот самый этнический массив, имеющий генетическую преемственность от носителей кобанской культуры в прошлом до современных ингушей в настоящем.¹⁷

Древнегреческий историк и географ Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.), живший в то время, когда этноним «аланы» только появился в исторических трудах и хрониках, называл население Кавказа сарматами: «Большинство их сарматы, но все они кавказцы».¹⁸

Академик И.А. Джавахишвили аргументировано продемонстрировал в своих работах тезис о том, что под сарматами (читай: и аланами), древние авторы подразумевали и северокавказские племена, принадлежащие к иберийско-кавказской семье языков, в том числе и «нахские племена».¹⁹ Академик Г.А. Меликишвили также отмечал, что северокавказские племена «тоже подразумевались под собирательным названием “скифов”, “киммерийцев” и “сарматов”».²⁰ Таким образом, вывод авторитетных специалистов по древней истории Кавказа, принадлежащих к одной из старейших школ кавказоведения – грузинской, о собирательном характере этих этнических терминов, к которым в современном кавказоведении генетически возводятся и средневековые аланы, еще раз косвенно подтверждает гипотезу о местном происхождении тех этнических групп, которые под громкими для своей эпохи и популярными среди древних авторов именами, локализуются на Северном Кавказе.

О возможном местном происхождении кавказских алан говорят и данные антропологии. Известный антрополог В.П. Алексеев указывает, что «население, относящееся к кавкасионскому типу, следует рассматривать как реликт древнейших племён Кавказа, заселявших центральные предгорья Кавказского хребта, по-видимому, ещё до эпохи бронзы – в эпоху неолита, а может быть, даже и верхнего

палеолита».²¹ Антрополог В.В. Бунак отмечал, что «среди ингушей этот собственный кавказский тип сохранился более чем у кого-либо из других северокавказских народов».²² В этой связи, интересны антропологические данные, полученные из аланских погребений и свидетельствующие о том, что среди алан также был распространён кавкасионский антропологический тип. В частности, антропологи В.П. Алексеев и К.Х. Беслекова, исследовавшие черепа из склепов Змейского могильника и могильника на городище Верхний Джулат, пришли к выводу, что «антропологический тип этих групп говорит об их автохтонном происхождении».²³

Интересны данные о распространённости у алан культуры строительства башен, подобных северокавказским башням. Современными исследователями в области фортификационного искусства алан сообщается, что «важным элементом защиты городищ и крепостей являлись башни, которые существенно защищали и укрепляли углы и стены на их протяжении. Башни являлись основными узлами обороны в системе укреплений... Краткий анализ башен аланских крепостей показывает, что они были закрытого типа и, вероятно, состояли из нескольких этажей. К сожалению, сведения о бойницах в башнях у нас отсутствуют, но, безусловно, они были. Как нам представляется, их присутствие в древности подтверждается позднесредневековыми башнями, широко известными в горах Кавказа».²⁴ Дома алан (каменно-турлучные, двухэтажные, башнеобразные) также напоминали ингушские каменные жилые башни.²⁵

Исходя из распространённого тезиса о происхождении алан от скифо-сарматов, т.е. якобы от степного кочевого мира, нужно отметить, что степняки не строили башен. Во всяком случае, эта культура была им чуждой и могла ими заимствоваться у других народов только при условии их перехода к земледельческому оседлому образу жизни. Но и при этом, в роли строителей выступали, как правило, представители народа, для которых это ремесло было традиционным. В этой связи, интересны свидетельства о строительной практике среди осетин, полученные из этнографических записей XIX – начала XX вв. Сами осетины признавались в том, что они не умеют строить башни. «Осетинские народные предания не только не сохранили в памяти имен мастеров-иронцев, но даже признают, что башни достались иронцам от жившего здесь прежде другого народа или строились кем-то, кто был приглашен извне. В легенде «О построй-

ке башни в Донисаре», записанной в 1905 г. А. Скачковым со слов 110-летнего жителя селения Дагом Дзиу Цабиева, говорится: «Ты спрашиваешь, почему в Донисаре такая красивая башня? Правда, она не похожа на другие? Мы, ироны, не умели строить такие башни».²⁶ Осетинские бытовые постройки жилого типа, сохранившиеся в горной зоне, представляли собой однокомнатное большое помещение («хадзар»), напоминающее по своей планировке усовершенствованную и адаптированную к горскому жилищу степную юрту. В то же время, в тех же осетинских преданиях, сохранились сведения о возведении сложных боевых башен в Горной Осетии ингушскими мастерами. Самый совершенный – пирамидальный тип боевой башни – в Осетии не был известен.

Вместе с тем, исследователями башенного искусства народов Кавказа, достоверно установлено, что наибольшее развитие культура строительства башен получила в Горной Ингушетии. Установлено также, что эта культура у ингушей имеет глубокие исторические корни, восходящие к древним периодам кавказской истории.

В большинстве областей, располагавшихся на территории исторической Алании, в которых была развита башенная культура, она застывает после разгрома Аланского государства монголами в первой половине XIII в. Вероятно, это было связано со значительными изменениями в этническом составе населения этих областей бывшей Алании. Продолжает она развиваться только в Горной Ингушетии, и в прилегающих к ней части горных районов современных Грузии и Чечни, где, надо полагать, сохранились потомки алан, владевшие искусством строительства башен.

Думается, что требуют критического анализа и ряд предположений, закрепившихся среди специалистов по истории алан в качестве парадигмы, а именно: приписывание аланам катакомбного обряда погребения, как отличительного этнического признака.

Принято считать, что катакомбный обряд погребения был принесён на Северный Кавказ ираноязычными кочевниками и наличие катакомб является одним из доказательств ираноязычности алан. Рассматривая через призму археологических артефактов положения этого тезиса, один из ведущих отечественных археологов М.П. Абрамова, пришла к заключению, которое ни в коей мере не может игнорироваться алановедами. Она отмечает: «Имеющиеся в нашем распоряжении археологические материалы позволяют уже сейчас от-

казаться от возможности связывать появление катакомбного обряда погребений на Северном Кавказе в последних веках до нашей эры с приходом сюда сарматских племён. Это в свою очередь означает, что катакомбный обряд погребения не может служить критерием при выделении ираноязычных этнических группировок на Кавказе».²⁷

Единственный сохранившийся памятник письменности на аланском языке – это надпись на большой каменной плите, найденной в 1888 г. Д.М. Струковым в верховьях реки Большой Зеленчук на территории Карачаево-Черкессии. Эту надпись пытались идентифицировать на основе ряда языков народов Северного Кавказа. При этом при расшифровке надписи приходилось прибегать к различного рода манипуляциям с текстом, в том числе переставлять или добавлять буквы. С помощью ингушского языка Зеленчукская надпись объясняется очень легко и без использования таких методов.²⁸

Исходя из тезиса об ираноязычности алан, предлагается этимология термина «алан» на основе древнеиранского «ариана» («арийский»), авестийского «айриана», древнеиндийского «ариа» и т.д.²⁹ Таким образом, по версии сторонников иранской этимологии этнонима «алан», древнее «ариана» развилось в «алан», а потом уже в окончательное «ирон», т.е. самоназвание одной из осетинских этноплеменных групп. Но никто из античных, византийских, арабо-персидских, армянских и грузинских авторов не применял в наименовании кавказских алан этих этнических терминов. В тоже время нужно отметить, что в осетинском языке нет слова «алан», но имеется слово «алон» в составе сложного слова «æсæгæлон», которое переводится как «чужой».³⁰ Первая часть этого слова «æсæг» означает «истинный», «действительный». Вторую часть – «æлон» В.И. Абаев переводит на русский язык как «чужой». В.И. Абаев дает буквальный перевод слова «æсæгæлон» – «истинно чужой». Он также подчеркивает, что термин «æсæгæлон» применяется только в отношении «к человеку, народу или стране», что «æсæгæлон» может означать «чужой» в смысле «иноплеменник».³¹

Присутствие в осетинском языке созвучного с этнонимом «алан» слова «алон», употребляемого лишь в одном значении «чужой» и только лишь в отношении представителя чужого народа или племени, представляется не случайным. Возможно, это является отголоском некогда существовавших межэтнических взаимоотношений, в которых как минимум присутствовало два этноса – субъекта этих

взаимоотношений, собственно предки осетин и этнос, скрываемый под именем «алон – чужой». В этой связи, следует отметить, что единственным этнонимом в осетинском языке, содержащим указанное выше – «алон», является «махъхьалон», т.е. ингуш. Возможно, тем самым осетинский язык свидетельствует о том, что этноним «алан» / «алон» не имел этнической связи с древними иранцами, что аланы были «чужими» для иранцев. В тоже время в этнониме «махъхьалон» явно присутствует некая связь с аланами, которую нельзя идентифицировать лишь как пример созвучий.

Приведем для сравнения один из вариантов этимологии этнонима «алан» на основе ингушского языка. Этноним «алан», возможно, происходит от ингушского слова «аьла»/«ал»/«hal» – «бог». При добавлении суффикса принадлежности «-н-» «аьла» преобразуется в «алан». Таким образом, «алан» на ингушском языке может этимологизироваться как «принадлежащий Богу».

Приведем также ряд тезисов, основывающихся на выводах различных исследователей, занимавшихся изучением древней и средневековой истории Кавказа. Эти выводы напрямую, либо косвенно, связаны с теорией о нахожычности населения, занимавшего значительную территорию средневековой северокавказской Алании. При этом историки, антропологи, археологи и языковеды, каждый в своей области, не зависимо друг от друга, приходят к довольно интересным заключениям, которые могут свидетельствовать о несомненной связи предков ингушей с историей алан. Эти заключения, зачастую игнорируемые исследователями, занимающихся аланской проблемой, одновременно ставят под сомнение преобладающий в науке тезис об ираноязычности северокавказских алан, как единственно возможный и якобы уже «доказанный».

Так, например, по мнению известного антрополога В.П. Алексеева, переход древнего населения Центрального Кавказа на «тюркскую и иранскую речь имел место не раньше, чем в эпоху позднего средневековья, то есть представляет собой заведомо позднее явление». ³² Этот вывод игнорируется сторонниками как иранского, так и тюркского происхождения северокавказских алан, видимо по той причине, что он не вписывается в логику их теоретических построений.

Необходимо также отметить, что ни один из средневековых иранских (персидских) авторов, писавших о Кавказе, не отметил ка-

кого-либо родства (схожести) между иранским и аланским языками.

Археолог В.А. Кузнецов, авторитетный специалист по истории алан, пришел к выводу, что территорию от Аргудана в Кабардино-Балкарии до Арджи Нараг (урочище в Осетии вблизи с. Эльхотово) и до р. Аргун в Чечне населяло «одно из древних вайнахских племен». ³³ В тезисе об этническом субстрате северокавказских алан, он отмечает: «В пользу того, что этнический субстрат был вайнахоязычен, свидетельствует древнейший на данной территории пласт местной топонимики, а сам этноним «арг» может представлять собой усеченную форму этнонима «гарг» – «гаргары», «гаргареи» – племя вайнахского этноязыкового круга». ³⁴

Приводимый В.А. Кузнецовым топоним «Арджи Нараг», который он переводит с осетинского как «теснина аргов», по всей видимости, является производным от ингушского «АргИи НаIар» – «Ворота Хребта». Сунженский хребет по-ингушски называется АргI («Хребет»). ³⁵

Я.С. Вагапов отмечает, что «топонимика Кабардино-Балкарии и Северной Осетии не оставляет никакого сомнения в том, что и на этих территориях некогда обитало нахоязычное население». ³⁶

Одним из таких топонимов, имеющий явно ингушское происхождение, но объявленный иранским, является топоним «Ардоз», приводимый в «Армянской географии» VII в. ³⁷ В.Ф. Миллер сделал заключение, что область Ардоз лежала «по ту сторону Аланских врат и соответствовала владикавказской равнине, к которой вполне применимо осетинское название Ардоз – поляна». ³⁸ «Все эти исследователи, увлеченные поиском корней осетинского народа, напрочь игнорировали вопрос о возможном происхождении этого названия из лексики другого, кроме ираноязычных осетин, этноса. В частности, в указанном районе Центрального Кавказа, где локализуется область Ардоз, издревле проживал и проживает поныне один из древнейших автохтонных этносов Кавказа – ингуши. В его не менее богатой и древней лексике есть слово «ард», который обозначает участок пахотной земли, земельный надел». ³⁹ В множественном числе слово «ард» звучит как «ардаш», в осетинской огласовке – «ардаз» // «ардоз» // «ардуз». То, что «слово *ард* / *урд* в значении “земельный участок” уходит корнями в урартийскую лексику, где оно имело то же

значение – земля, земельный надел, пахотный участок»,⁴⁰ напроочь отмечают попытки иранистов этимологизировать это слово с помощью иранских языков.

Исследователями также подвергалось сомнению иранское происхождение наименований осетинских этноплеменных групп. Например, отмечалось что этноним «дигор», бытовавший на Кавказе задолго до появления в этом регионе иранцев, это местный кавказский этноним, намного позже перешедший на иранцев, ассимилировавших кавказское племя дигоров.⁴¹ Языковед В.И. Абаев отмечал, что осетинские этнонимы «ир», «дигор» и «туал»/«двал» «не имеют ничего общего с иранским миром и представляют старые местные этнические названия».⁴²

В аланский период истории Северного Кавказа территорию современных Южной и прилегающей к ней горной части Северной Осетии населял народ двалы, которых часть исследователей считает также «вайнахским» племенем.⁴³

Между тем, утвердившаяся, в качестве незыблемой парадигмы гипотеза о ираноязычности северокавказских алан и возведение прямого генетического родства с последними современных осетин, явно противоречит логике реконструкции средневековой истории Северного Кавказа, в которой аборигенным народам, оставившим уникальное историко-культурное наследие, практически не остается места. Поэтому, несомненно, перспективным направлением в изучении истории средневековых северокавказских алан, является критика гипотезы, рассматривающей аланскую культуру как привнесённую на Кавказ извне, и разработка проблемы ее возможно местного происхождения и преемственности от племен кобанской культуры.

АЛАНЫ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В I – НАЧ. СII В.

В письменных источниках упоминаются военные походы алан в Закавказье, предпринимавшиеся в 72-74 и 135-136 гг. Выступая попеременно на стороне тех или иных политических сил, нуждавшихся в военной поддержке алан, они совершали военные акции в Армении, Иберии, Мидии, Атропатене, Парфии, доходя до Каппадокии и Малой Азии. Сведения об этих походах сохранились в трудах античных, древнегрузинских и древнеармянских авторов. Иногда из Закавказья и Малой Азии предпринимались ответные походы против алан.

Наиболее ранние подробные сведения о военных походах алан имеются в известном труде римского историка I в. Иосифа Флавия «О войне иудейской».⁴⁴ Описание этого похода встречается и в армянских источниках. Древнеармянский историк Моисей Хоренский, описывая события I в. н.э., сообщает: «аланы, соединившись с горцами и привлеки на свою сторону половину Иберии, огромными массами рассеялись по нашей стране».⁴⁵

Историк Р.Д. Арсанукаев дает следующую интерпретацию информации, приводимой Моисеем Хоренским: «Из этого сообщения логично заключить, что аланы обитают на Северном Кавказе по соседству с горцами и являются военными союзниками иберов. Это не мешает предположить и особую этническую близость горцев Кавказа и алан, так как, судя по цитируемому отрывку, аланы отличаются от горцев лишь по географическому признаку: аланы («равнинники», «жители равнин»), соединившись с горцами («жителями гор»), «огромными массами рассеялись по нашей земле». Вместе с тем Моисей Хоренский, как и другие армянские историки, ничего не говорит о приходе алан на Северный Кавказ».⁴⁶

Упоминание «Алании» как территории алан встречается в источниках II в. Кавказские горы римский историк Клавдий Птолемей называет «Аланскими». Судя по данным источников, территория Алании на Северном Кавказе включала земли от равнины Прикубанья (ингушское «ГТобан аре») вплоть до Северо-Восточного Кавказа, где территория по нижнему течению реки Терек называется у Птолемея «Алонта». Последний термин может интерпретироваться с помощью ингушского языка, как «территория аланов»; суффикс «-та-» в ингушском языке топонимический суффикс.

В общественном строе союза аланских племен I-IV вв. главенствовали черты военной демократии. Свободные члены общины избирали своих вождей исключительно на основе личных качеств и военных заслуг.

В 70-х гг. IV в. Северный Кавказ подвергается нашествию орд кочевников из Центральной Азии – гуннов. По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, гунны отличались своей физической силой, «чудовищным и страшным» видом. Описывая быт гуннов, историк сообщает, что «все они, не имея ни определенного места жизни, кочуют по разным местам... с кибитками, в которых они проводят жизнь... гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их».

При движении гуннов из Центральной Азии на запад к ним присоединились различные этнические группы племен, проживавших на территории Южной Сибири и Казахстана. Этническая принадлежность самих гуннов достоверно не установлена. Преобладающей является гипотеза, что они говорили на тюркском языке.

В 372 г. гунны напали на алан, проживавших в Приазовье на Нижнем Дону. Аланы были разбиты и по условию мирного договора с победителями были присоединены к гуннам. Другая часть гуннов обрушилась на Северный Кавказ. Пройдя через всю его территорию с востока на запад, они вышли через Крым в междуречье Дона и Днепра, где соединились с основной массой гуннов, двигавшихся по территории Северного Причерноморья. Затем они напали на обитавшие западнее германские племена остготов и вестготов. Остготы и вестготы были разбиты и отступили далее на запад. Преследуя их, в 376 г. гунны и аланы появляются на восточной границе Римской империи.

Другая часть гуннов, не участвовавшая в походе на запад, осела на территории Северного Дагестана и положила начало гуннскому царству.

Гуннское нашествие имело тяжелые последствия для населения Северного Кавказа. И в последующие десятилетия гунны не раз совершали походы через Северный Кавказ, принося с собой разрушение и смерть. На рубеже IV-V в. гунны через горные проходы Северного Кавказа несколько раз вторгались в страны Закавказья и Передней Азии.

В результате гуннского нашествия изменилась политическая и этническая карта Северного Кавказа. В степных районах не осталось аланского населения. Часть алан, живших в степных районах, была уничтожена, часть – увлечена в походы в Западную Европу, а оставшиеся продвинулись на юг, ближе к горам. Плотность населения в предгорной части и в горах резко увеличилась. Было уничтожено Боспорское царство, уничтожены греческие города на Черноморском побережье.

Ушедшие на Запад аланы занимают заметное место в истории Европы раннего средневековья. Часть из них укрепилась в Паннонии (территория современной Венгрии). Появляются аланы на реке Тиса. Согласно историку начала V в. Орозию, на левом берегу Нижнего Дуная в это время существует область Алания, а река Прут называется «Аланской рекой».

Вступая в союзы с различными племенами, аланы вторгаются в пределы Римской империи. В Паннонии аланы вступают в контакт с германскими племенами вандалов и севов. В 405 г., потерпев поражение от войск Западной Римской империи и под напором надвигающихся с востока гуннов, аланы, вандалы и севы начали движение на запад. К ним присоединились по пути и некоторые другие германские племена.

31 декабря 406 г. союзники, перейдя по льду Рейн, вторглись в Галлию. В Галлии аланы разделились на две части. Часть во главе с вождем Гоаром перешла на службу к Римской империи. Другая часть во главе с вождем Респендиалом осталась с германцами.

В этой связи представляет интерес гипотеза о сохранившейся в ингушском языке исторической памяти о событиях того времени. Так, например, заслуживает внимания, имеющееся в ингушском языке выражение «Гоара кІантий, яІ!» («Эх, молодцы Гоара!»). В этом выражении, достоверное значение которого не известно, явно просматривается имя знаменитого военного вождя алан Гоара. В имени другого аланского вождя – Респендиала – заметно выделяется ингушское слово «ал»/«аьла» – «князь, правитель».

Аланы в составе римской армии участвовали во многих сражениях и битвах. Одной из величайших битв, в которых участвовал аланский отряд, явилась Каталаунская битва, решившая судьбу Западной Европы. 15 июня 451 г. на Каталаунских полях западнее гор Труа в Галлии состоялось решающее сражение гуннской армии во главе с

Аттилой с объединенными силами римлян, алан и вестготов. Аланы во главе с вождем Сангибаном были поставлены в центре союзного войска, где они столкнулись с отборной гвардией Аттилы. Битва была ожесточенной. По свидетельству готского историка Иордана, с обеих сторон погибло 165 тыс. воинов. Гунны потерпели поражение, и тем самым было остановлено их продвижение на запад. Через 2 года правитель гуннов Аттила умер, и вскоре непрочная гуннская империя распалась.

Аланы Респендиала в 406 г., отделившиеся от алан Гоара, вместе с вандалами и свевами двинулись через Пиренейские горы в Испанию и в 411 г. завоевали ее. Испания была поделена между союзниками. Аланам достались Лузитания и Картагена. Император Западной Римской империи послал против алан, вандалов и свевов, захвативших римскую провинцию Испанию, вестготов. В 416 г. вестготы вторглись в Испанию и под их давлением в 429 г. союзники переправились через Гибралтарский пролив в Северную Африку. С этого времени в источниках не упоминаются свевы, а вандалские короли упоминаются под титулами королей «вандалов и аланов».

Захватив северо-западную часть Африки (часть территории современных государств Туниса и Алжира) алано-вандалы основали в 435 г. свое государство и заключили мирный договор с Римом. Королевство вандалов и аланов просуществовало до времени завоевания его византийцами в 533 г.

Миграция различных кочевых племен, вызванная движением гуннов из Центральной Азии на запад, и ожесточенные войны между крупнейшими государствами того времени Византией и Ираном, вплотную примыкавшими к северокавказскому региону, явились событиями, которые во многом определяли развитие северокавказских племен в V-VI вв.

На Кавказе появляются кочевники различной этнической принадлежности – болгары, утригуры и кутригуры, позднее авары, савиры, тюрки.

Начинается период длительного взаимодействия алан и тюрков. В аланскую среду начинают проникать тюрки, чем было положено начало тюркизации части западных алан – предков карачаевцев и балкарцев.

В этот сложный период истории алан их отряды часто участвуют в качестве наемников в Ирано-Византийских войнах то на одной сто-

роне, то на другой, в зависимости от своих политических интересов, а чаще в зависимости от того, кто больше заплатит.

Византия и Иран вели борьбу за господство в Передней Азии. Большое значение в этой борьбе имел контроль над Закавказьем. Большинство Ирано-Византийских войн велись за закавказские государства. Часто в эту войну и та, и другая сторона втягивала северокавказские племена и кочевников. Большое значение для этих государств имел и контроль над торговыми путями из Индии и Китая. Из далекого Китая до средиземноморского и черноморского побережий проходил Великий шелковый путь. Значительная часть этого пути располагалась на территории Ирана, который в этот период включал огромные владения, в границах современных государств Ирана, Ирака, Азербайджана, Армении, Грузии и Афганистана. Чтобы контролировать всю протяженность пути, Иран стремился овладеть выходом к Черному морю. Византия же стремилась удержать причерноморское побережье в своих руках. Ирано-Византийские войны продолжались более ста лет – с начала VI в. до 629 г. В результате длительных и кровопролитных войн ни одна из сторон не добилась решающего успеха. Последствием этих войн было ослабление обоих государств, что привело их к неспособности противостоять арабам, начавшим в VII в. свои завоевательные походы.

В послегуннский период в степях Предкавказья господствуют кочевники – тюрки. В V в. здесь сложился болгарский союз тюркских племен. Болгарские племена расселились в Приазовье вплоть до р. Кубань. Отдельные группы болгар проживали и в степях Северо-Восточного Кавказа. Наибольшего могущества Великая Болгария достигла в середине VII в. при хане Кубрате, но после его смерти, в результате междоусобицы между сыновьями Кубрата и давления со стороны усилившихся к этому времени хазар, начинается миграция болгар (часть из них во главе с ханом Аспарухом ушла на Дунай и положила начало Дунайской Болгарии, вторая часть ушла на Волгу и положила начало Волжской Болгарии, третья часть во главе с ханом Батбаем осталась в Приазовье-Прикубанье и подпала под власть хазар).

На территории Дагестана сложился довольно сильный союз гуннских племен савиров. Основным промыслом которых, как и алан в этот период, являлось участие в войнах имперских держав в качестве наемников. Византийский историк Агафий дает савирам

такую оценку: “Этот народ и величайший и многочисленнейший, весьма жаден и до войны и до грабежа, любит проживать вне дома на чужой земле, всегда ищет чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу, присоединяясь в качестве участника войны и опасностей то к одному, то к другому и превращаясь из друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами (имеются в виду византийцы), то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим”.

В VI в. в степях Предкавказья появляются авары, которые с помощью аланского “царя” Саросия (или Сародия) подчинив болгар, создали Аварский каганат. Скоро авары ушли на запад, а на смену им пришли тюрки, создавшие в том же VI в. крупное объединение тюркских племен – Тюркский каганат, в который были включены территории от границ Китая на востоке до Северного Причерноморья на западе. В конце VI в. Тюркский каганат распался на две враждующие части: Восточный тюркский каганат, располагавшийся в Средней Азии и Западный тюркский каганат, включавший восточно-европейские степи, в том числе и Предкавказье.

Хазары, появившиеся впервые в Предкавказье в период гуннского нашествия, в середине VI в. были включены в состав Тюркского каганата. После его распада хазары выступили как самостоятельная сила. К середине VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа сложилось сильное государственное объединение – Хазарский каганат. Столица Хазарии – город Семендер – одно время находилась на территории современного Дагестана. Под давлением хазар часть болгар ушла из Предкавказья, оставшиеся болгары попали в зависимость от Хазарского каганата.

На протяжении трех веков – от середины VII в. до второй половины С в. – Хазарский каганат являлся самым мощным и влиятельным государственным объединением в кавказском регионе.

Степи Предкавказья были включены в состав Хазарского каганата. Граница между каганатом и Аланией на северо-востоке проходила по Тереку. По левому берегу Терека лежала Хазарская степь, по правому берегу протянулся ряд мощных аланских городищ – крепостей, расположенных на расстоянии 5-6 км друг от друга и укрепленных могучими рвами. Широкий и глубокий Терек, в те времена более полноводный, отвесный и высокий (до 20 метров) его правый берег, и густая сеть крепостей делали этот рубеж труднопреодоли-

мым для кочевников. На северо-западе, граница между Хазарией и Аланией, возможно, проходила по Кубани.

Вскоре после возникновения Хазарского каганата, аланы попали в политическую зависимость от хазар. Хазарский каган Иосиф в письме, посланном в середине X в. испанскому сановнику Хасдау Ибн-Шафруту, сообщает, что все аланы до границ Абхазии платят ему дань. Усиление Хазарского каганата особенно сказалось на восточных аланах, попавших в сильную зависимость от хазар. Причины этого кроются в том, что восточные аланы владели Дарьяльским проходом, имевшим важное стратегическое значение. Контроль над этим и другими проходами в Закавказье имел для хазар большое значение, особенно в период арабо-хазарских войн. Эти войны начинаются в середине VII в. и в них активно участвуют и аланы.

Первый совместный поход против арабов аланы и хазары совершают в 661 г. Он закончился поражением союзников. В следующем, 662 г., арабы совершают ответный поход против византийцев и алан и, по свидетельству Ибн ал-Асира, обращают «их в страшное бегство».

В 721-722 гг. происходят столкновения между аланами и хазарами. Аланы, воспользовавшись тяжелой войной, которую вели хазары с арабами, предприняли попытку освободиться от хазарской зависимости. Но хазары разбили алан и в следующем 723 г. разбили арабскую армию, вторгнувшуюся на Северный Кавказ через территорию алан – Дарьяльский проход.

Арабы решают воспользоваться возникшими трениями между бывшими союзниками. В 723 и 724 гг. на Северный Кавказ – через Дербендский и Дарьяльский проходы, совершает походы арабский наместник Армении Джаррах ибн-Абдуллах, имя которого сохранилось в ингушских преданиях. Во время похода 724 г. Джаррах нанес свой основной удар по аланам. Пройдя через Дарьяльский проход, арабские войска вышли на аланскую плоскость и, разоряя все на своем пути, вернулись в Закавказье через Дербендский проход. В 725 г. Джаррах вновь совершил поход против алан и обложил их подушной податью.

В 728-729 гг. другой арабский полководец – Маслама, вновь через Дарьяльский проход вторгся в Аланию. Но, проливные дожди, не прекращавшиеся более месяца, помешали активным действиям арабов, и Маслама отступил.

В 730 г. огромное войско хазар, в котором находились и аланы, через Дарьяльский проход вторглось в Азербайджан, контролируемый арабами. В состоявшемся сражении с войсками арабов, последним было нанесено сокрушительное поражение. Знаменитый полководец Джаррах был убит в бою.

В ответ на это вторжение в 735 и 737 гг. арабы предприняли два крупных похода против алан и хазаров через Дарьяльское ущелье. Командовал арабскими войсками Мерван. Первый поход явился подготовительным к более масштабному походу арабов в 737 г. Мерван огнем и мечом прошел через территорию алан и вторгся в Хазарию, где им была захвачена хазарская столица город Семендер. Хазары были полностью разбиты.

После сокрушительного поражения 737 г., только к 60-м гг. VIII в., хазары смогли восстановить свои силы. Окончательному разгрому Хазарии помешали начавшиеся в середине VIII в. смуты в Арабском халифате, в результате чего к власти пришла новая династия Аббасидов. В 764 г. хазаро-аланское войско вторглось в Закавказье и разграбило Азербайджан, Грузию и Армению.

Последним эпизодом войны древнеингушских племен с войсками халифата, можно считать разгром горцами санарами армии арабского полководца Буги ал-Кабира зимой 853 г. на южных склонах Главного Кавказского хребта у горловины Дарьяльского ущелья. Арабский хронист аль-Якуби очень сухо сообщает об этом событии: «Буга двинулся против санарийцев, сражался с ними, но они разбили его и обратили в бегство».

Арабо-хазарские войны привели к ослаблению Хазарского каганата. Столица Хазарии была перенесена на Волгу. В начале IX в. хазары приняли иудейскую веру в качестве официальной государственной религии. К концу IX в., в результате ослабления Хазарии, аланы смогли вернуть политическую независимость. Окончательно Хазарский каганат перестал существовать в X в., в результате похода дружины русского князя Святослава в 965 г.

Ко времени арабо-хазарских войн относится бронзовая фигура орла из башенного поселения Арзи в Арамхинском ущелье Горной Ингушетии. Возможно, что данная фигура орла попала в Арамхинское ущелье в виде военного трофея.

Бронзовая фигура орла точно передает пластику тела и повадку хищной птицы. На тулове сосуда сохранились следы инкрустации

серебром и медью. На шее орла арабская надпись: «Во имя Бога, Милостивого, Милосердного. Да благословит его Бог. Вот что приказал изготовить Сулейман. Слава Богу истинному. Год сто пятый». 105 год Хиджры соответствует началу VIII в.⁴⁷

По сообщению Ч. Ахриева, этот орел служил гербом аула Арзи (инг. «Орел»), и «этот герб, как знак власти, был передаваем из рода в род старшему члену семьи».⁴⁸

На сегодня данная фигура орла является древнейшим точно датированным бронзовым изделием исламского периода. Фигура орла была куплена в 1931 г. для Ингушского музея в г. Орджоникидзе.⁴⁹ В настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге.

В конце IС – начале С вв. развернулась борьба между Византией и Хазарией за влияние на Аланию. Византийцы начинают миссионерскую деятельность среди алан, стараясь обратить их в христианство и тем самым укрепить свой союз с аланскими правителями. Византийцам удалось распространить христианство среди части западных алан, но все же, во время византийско-хазарской войны в 913-914 гг., аланы поддержали хазар и сыграли решающую роль при разгроме византийской армии.

Но уже около 932 г. аланы, подстрекаемые византийцами, идут войной на хазар. Потерпев поражение в этой войне, даже аланский предводитель, которого источники называют “царем”, попал в плен, аланы, под давлением хазар, отреклись от христианства и изгнали византийских священников.

После падения Хазарского каганата, аланы на некоторое время овладели степью за рекой Терек. Но уже в середине СI в. в степях появляются половцы (кипчаки) и вновь аланы были оттеснены за Терек, который стал рубежом между половцами и аланами.

Арабский автор X в. Масуди помещает алан между Сариром – государством, занимавшим часть территории современного Дагестана и Чечни до реки Аргун, – и адыгами. Кроме Сарира, алан и адыгов, Масуди называет несколько народов проживающих на Кавказе: грузин, абхазов, санаров и хазаров.

В начале X в., после освобождения Алании от двухсотлетней зависимости от хазар, политическое значение Аланского государства на международной арене резко возросло. Этому способствовало и сближение Алании с Византией, которая рассматривала алан как за-

щиту от набегов кочевников. В Византии хорошо понимали и учитывали возросшую военную мощь алан.

Сами хазары так оценивали Аланию X в.: «Царство алан сильнее и крепче всех народов, которые жили вокруг нас». К концу X в., после падения Хазарского каганата, Аланское государство еще более усилилось.

Масуди сообщает, что «аланы более мощны, чем кашаки (адыги)». «Аланский царь, – пишет Масуди, – выступает в походы с 30 тыс. всадников. Он могуществен, мужествен, очень силен и ведет твердую политику среди царей». По свидетельству Масуди, между царем алан и царем Сарира «существуют брачные связи, поскольку каждый из них женился на сестре другого». Династическими браками были связаны правители алан и с Византией.

Столицей Аланского государства являлся город Магас.

В различных источниках даются различные варианты названия города Магас: Ма'ас (Malac), Магас, Магас (Maglac),⁵⁰ М.к.с. (Макас),⁵¹ Микес,⁵² М.н.к.с. (Минкас),⁵³ Мегет,⁵⁴ Ме-цио-сы,⁵⁵ Майгэ-сы.⁵⁶ Есть еще один вариант, приведенный в ингушской легенде, возможно, имеющий отношение к городу Магасу – МцгIаге (Macagate).⁵⁷

Представляет интерес этимологизация топонима «Магас» на основе ингушского языка. В слове «Магас» слог «ма» означает «солнце», а слог «га»/«го» означает «круг, диск». «Мага»/«маго», таким образом, означает «круг солнца, диск солнца». Буква «с» в конце слова – ингушский топоформант, возникший из слова «са» – «земля, место». ⁵⁸ «Магас» можно этимологизировать как «земля, место солнца», а если это название города – «город солнца».

Предки ингушей поклонялись солнцу с древнейших времен до принятия ислама и, по выводам абхазского исследователя Г.Д. Гумбы, оставили на Северном Кавказе ряд «таких топонимических образований на «малх» – река Малка (Малха), местности Малка, Малкана (Малк-ан), Малхар, Малгобек (Малк-/о/бек) в Северной Осетии; Малгобек, река Малка, область Малхиста (Малх-иста) в Чечено-Ингушетии». ⁵⁹ К этому же ряду топонимов, происходящих от названия солнца, можно отнести и топонимы «Магас» и «Маго-Ерд» – храм в местности Магате (MagIate) в горах Ингушетии. В топонимах «Магас» и «Магате» («MagIate») присутствует один и тот же корень «мага» (суффиксы «с» и «те») являются топоформантами). Название

«Магате» также тождественно одному из приведенных выше вариантов названия Магаса – Мегет. Таким образом, топоним «Магас» (в ином варианте) присутствует и на территории Горной Ингушетии.

В ингушской легенде «Сеска Солса» упоминается местность Мацагате. Согласно этой легенде Сеска Солса является правителем страны галгаев, военным вождем, имеет свою военную дружину, сам является галгаем и имеет местожительство в Мацагате.⁶⁰ Возможно, что под этой местностью имеется в виду город Магас, являвшийся местом пребывания правителей Алании.

Цари Алании являлись, по всей видимости, более военными вождями, чем царями (монархами) в обычном их понимании, что и зафиксировано в ингушской легенде. В.А. Кузнецов пишет: «Аланские цари – это вчерашние племенные вожди и военачальники, ставшие во главе крупного племенного объединения... Основные функции, которые осуществлялись царями Алании – политическое и военное руководство, организация военных сил».⁶¹ Доминиканский монах Юлиан писал об Алании: «Сколько там селений, столько же и князей, из которых никто не считает себя подчиненным другому».⁶²

Возможно, что топоним Магате (Magate) и храм Маго-Ерд появились в горах Ингушетии после разрушения монголами города Магаса в 1238-1239 гг. Этот топоним мог мигрировать в горы вместе с частью плоскостного аланского населения, бывших жителей Магаса. Некоторые исследователи отмечают, что появление в горах Ингушетии Маго-Ерды связано с миграцией в горы плоскостных алан.⁶³

Впервые о Магасе упоминает арабский автор X в. Масуди (умер в 956 г.) в своем сочинении «Мурудж аз-захаб» («Золотые истоки»). Он сообщает, что столица Алании называется Магас, но ничего не сообщает о местонахождении города.⁶⁴

Ориентиры местонахождения столицы Алании дает другой арабский автор X века Ибн Руста: «Ты выходишь налево (на запад) от царства Сарир и, пройдя три дня пути среди гор и лугов, прибываешь в царство Ал-лан (алан)».⁶⁵ Тот же отрывок из сочинения Ибн Руста в переводе Н.А. Караулова звучит немного иначе: «Выйдя с левой стороны владений царя Серир, идешь в течение трех дней по горам и лугам и, наконец, приходишь к царю Алланов».⁶⁶ Подобные сведения содержатся и в работе арабского автора XI в. Ал-Бекри, который пишет: «...налево от крепости царя Серир есть дорога, веду-

щая путешественников по горам и лугам после трех дней в страну царя аланов».⁶⁷

В.Ф. Минорский приводит убедительные доказательства тождества аланского города Магас, упоминаемого Масуди, с городом М.к.с. (М.н.к.с., Май-го-се и т.д.) арабо-персидских и китайских хроник времени монгольского похода на Аланию.⁶⁸

Исходя из данных исторических хроник и археологических раскопок, выдвинуто несколько версий о местонахождении Магаса. Наиболее распространенные среди них, это – отождествление с Магасом Нижне-Архызского городища в Карачаево-Черкессии⁶⁹ и Алхан-Калинского городища в Чечне⁷⁰. Но, если взять за основу географическое расположение этих городищ, то их нельзя отождествлять с Магасом, поскольку оба городища расположены на окраинах исторической Алании.

Раннесредневековый Магас – это комплекс средневековых городищ и поселений, укрепленных оборонительными валами и рвами и составляющих единый укрепленный район.

Представляется более убедительной, с учетом географического фактора, версия о том, что Магас мог находиться в районе современных населенных пунктов Назрановского района Ингушетии: г. Назрань, селения Яндаре, Гази-Юрт, Экажево, Али-Юрт и Сурхахи, т.е. в местности, где расположены многочисленные памятники аланского времени. На обозначенной территории имеется целый ряд аланских городищ. Исследователями отмечено что «многие городища расположены группами или «гнездами» в пределах видимости. В некоторых из этих групп выделяется, как правило, своими большими размерами, укрепленностью и сложностью планировки одно из центральных городищ, к которому тяготеют менее значительные... «Гнездовое» расположение городищ связывается с сильными родоплеменными пережитками в соответствующем обществе».⁷¹ По мнению В.Б. Виноградова, данный район группы памятников один из крупнейших на Северном Кавказе.⁷²

«Планировка оборонительных сооружений средневековой Алании практически всегда соответствовала естественному рельефу местности и состояла из одной или нескольких линий фортификационных сооружений из стен, рвов и валов. Строители крепостных сооружений стремились максимально использовать труднодоступность отдельных горных массивов, приспособив их к условиям

обороны посредством куртин, боевых площадок, башен и др. Для Алании укрепления с поясным периметром стен крайне редкое явление».⁷³

В данном районе зафиксировано более 30 городищ и поселений, оборонительные рвы, соединяющие между собой городища, валы, многочисленные погребальные памятники аланского времени. Правый высокий берег реки Сунжи на всем его протяжении от селения Яндаре и до селения Ахки-Юрт в Пригородном районе представлял собой естественный оборонительный рубеж, укрепленный искусственными рвами и, возможно, в древности укрепленный оборонительными стенами. Таким же образом был укреплен и правый берег р. Назранки.

Укрепленными оборонительными линиями являются также высокие обрывистые берега Назранки и Сунжи. Правый берег Назранки и правый берег Сунжи были укреплены многочисленными рвами (искусственные рвы проходят через каждые 80-100 м) и, возможно, в древности они были укреплены оборонительными стенами.

В китайской хронике «Юань-ши» об осаде монголами Магаса (в хронике – Ме-цио-сы) рассказывается: «Город, благодаря своей неприступности, долго не сдавался» и «Си-ли-цян-бу с 11 готовыми умереть храбрецами взобрался по осадным лестницам; вперед же поставил 11 пленников. Они громко закричали: «Город пал». За ними полезли, как муравьи, один за другим все остальные воины и город взяли».⁷⁴

В повествовании Джувейни о взятии монголами Магаса говорится о том, что окрестности Магаса покрыты болотами и густым лесом⁷⁵. В районе предполагаемого нахождения исторического Магаса, на территории современной Ингушетии, до сих пор сохранились густые леса. И местность эта сильно заболочена. Даже название урочища Эрз-Эли – Камышовая балка, где, возможно, находилась центральная часть Магаса, говорит о заболоченности этой местности. Имеются письменные свидетельства XVIII в. о природно-географических особенностях указанной местности. В частности, в 1781 г. Леонтий Штедер писал о речке Назранке, на берегах которой расположены несколько городищ, входивших в систему городищ Магаса, что она имеет чистую родниковую воду, болотистое дно и заболоченные берега, поросшие тростником и кустарником, и, что реку можно перейти лишь там, где имелся брод.⁷⁶

Вокруг центрального городища Хатой-Боарз, являвшемся, по всей видимости, цитаделью Магаса, расположено несколько оборонительных поясов, укрепленных довольно крупными городищами. Между городищами находились многочисленные поселения. В этой связи, представляет интерес извлечение из повествования Масуди, который отмечает, что царство алан “состоит из непрерывного ряда поселений; когда утром запоют где-нибудь петухи, ответ им доносится из других частей царства ввиду чересполосицы и смежности селений”.⁷⁷

Система городищ Назрановского района Ингушетии расположена на стыке гор и равнины, между выходами на плоскость из Дарьяльского и Ассинского ущелий. Это место наиболее подходящее для расположения политического, торгово-экономического и географического центра исторической Алании.

Дарьяльское ущелье – наиболее удобный проход в Закавказье и далее в Переднюю Азию, по нему проходила основная ветвь Великого шелкового пути. Сеть дорог этого пути на территории современной Ингушетии, представляется следующим образом: ответвление пути от основной ветви проходило через Джейрахское (Арамхинское) ущелье и далее через Чулхойское в Ассинское ущелье и оттуда уже – на равнину. Еще одна боковая ветвь Великого шелкового пути, идущая от Дербента на запад, проходила через территорию выше-названного района городищ. Ветви шелкового пути проходили также по долине реки Сунжи с востока на запад, по долине Камбилеевки с юга на северо-запад (от Дарьяла к Эльхотовским воротам) и далее – через Ачалукский проход с юга на север.

Таким образом, данная группа городищ контролировала очень важные участки Великого шелкового пути. На ингушском языке Дарьяльское ущелье называется «Даъри аъли» («Däri äli») – «Шелковое ущелье» (инг. «даъри – шелк», «аъли» – «ущелье»).

Возможно, что именно Великому шелковому пути Магас был обязан своим зарождением, ростом и процветанием. Археологический материал и письменные источники свидетельствуют, что жители Алании и сами занимались торговлей: «В XI-XII и даже в XIII в., т.е. уже при татарах, аланские купцы занимают важное место в торговле, которая в то время интенсивно шла как по волжскому пути из Болгар в Среднюю Азию, Кавказ, Иран и Дальний Восток, так и

через степи в Крым, а оттуда на Трапезунд в Малую Азию, на Константинополь, а также велась с русскими княжествами».⁷⁸

Точную дату основания Магаса, с помощью данных письменных источников, известных на сегодняшний день исследователям, установить невозможно. Впервые Магас упоминается в труде Масуди, написанном в 943 г.⁷⁹

Вполне вероятно, что среди пяти аланских «городов», о которых сообщал Захарий Ритор в VI в.,⁸⁰ подразумевался и крупнейший аланский «город» – Магас.

SI в. – это период наибольшего расцвета Аланского государства. В 1032, 1033, 1062 и 1065 гг. аланы совершают военные походы в Закавказье.

На правах военных наемников продолжают сражаться аланы и на стороне Византии. Византийский хронист Никифор Вриенний сообщает эпизод, относящийся к периоду царствования императора Михаила Дуки (1071-1078), когда византийцы привели из Алании 6 тысяч наемных воинов, но вскоре все аланы вернулись домой, так как византийцам нечем было им платить.

В SII в. наблюдается ослабление Алании. Если в источниках SI в. об Алании говорится наряду с Сариром, как о крупнейшем государственном объединении, то источники SII в. свидетельствуют об изменении положения. Хроники говорят уже не о «царе алан», а о многих «царях», что свидетельствуют об отсутствии у них в этот период единого центра. Характерно, что в начале SII в. царь Грузии Давид III обращается за помощью не к аланам, а к половцам.

Но, тем не менее, аланы продолжают служить при византийском дворе, заключают династические браки. Ко второй половине SII в. относится заключение брака между царем Грузии Георгием III и дочерью аланского царя Худдана – Бурдухан. Дочь Георгия III и аланки Бурдухан – Тамара – в 1178 г. была возведена на престол еще при жизни Георгия III. В ингушских преданиях сохранилась память о царице Тамаре, как об «ингушской племяннице».

В первой половине SIII столетия Алания предстает в источниках раздробленной, раздираемой междоусобицами. Доминиканский монах Юлиан, побывавший в Алании в 1236 г., свидетельствует, что в Алании «сколько селений, столько и вождей, и ни один из них не имеет подчиненного отношения к другому. Там постоянно идет война вождя против вождя, села против села. Во время пахоты все

люди одного селения при оружии вместе идут на поле, вместе также и жнут и так делают по всему пространству той земли; и если есть у них какая-либо надобность вне селения, добыча ли леса и другая работа, то они равным образом идут все при оружии... у них человекоубийство не считается ни за что». Подобные суждения об аланах высказывает и аланский епископ Феодор: «отличия моих пасомых – убийства, прежде всего».

Основой хозяйственной деятельности алан, как в предыдущие эпохи, являлось земледелие. Об этом свидетельствуют многочисленные письменные и археологические источники.

Масуди отмечает, что страна алан «хорошо возделана». Об аланах в персидской анонимной хронике X в. «Худуд ал-Алам» говорится: «Некоторые из них горцы, некоторые земледельцы». Имеется свидетельство венецианского историка Мартина Канале о том, что во время голода в Италии 1268 г. аланы и некоторые другие народы дали хлеб венецианцам.

На аланских поселениях и городищах археологи находят каменные жернова и зернотерки, с помощью которых мололи зерно, каменные ступы и песты для измельчения зерна в крупу, многочисленность которых свидетельствует о больших урожаях зерна, получаемых аланами. Также при раскопках городищ и поселений были найдены железные лемеха для плугов, железные наконечники для сохи, цепи для молотбы зерна, серпы и другие железные предметы, связанные с земледелием.

Основными зерновыми культурами аланы были пшеница и просо. Выращивали также овес, рожь и ячмень. После уборки урожая зерно хранилось в специальных зерновых ямах, обнаруженных археологами почти на всех поселениях. Они обычно располагаются вокруг жилищ, а иногда в виде погреба внутри жилища. Обнаружены археологами также и надземные хранилища зерна, плетенные из прутьев и обмазанные глиной.

В горах, как и в предыдущие времена, широко использовалось террасное земледелие. В лесистых местностях применялось подсечное земледелие, при котором путем вырубki и выжигания леса, освобождалась земля под пахоту.

Наряду с земледелием важнейшей отраслью хозяйства алан было скотоводство. В равнинных районах преобладал крупный рогатый скот, в горах – мелкий рогатый скот. Разводили также лошадей, ко-

торых использовали как транспортное средство. Археологами также найдены на аланских поселениях и городищах кости таких домашних животных, как свинья, осел, собака, кошка и кости домашней курицы.

Заметную роль в хозяйстве алан играли также охота и рыболовство. Археологами обнаружены орудия охоты и рыболовства и кости диких животных.

Развитие получили отрасли ремесленного производства: металлургия и металлообработка, гончарное производство, обработка камня, дерева и кожи, прядение и ткачество.

Основным материалом для изготовления орудий труда, оружия, различных предметов обихода служило железо. Аланская металлургия основывалась на местных месторождениях железной руды. На территории исторической Алании учеными открыты и исследованы древние штольни, в которых добывалась железная руда. Обнаружены также многочисленные железные шлаки, остатки плавильных печей и другие следы выплавки железной руды. Металлургическое производство было сосредоточено в основном в горной и предгорной зонах. По данным письменных источников, которые подтверждаются археологическими находками, аланы выплавляли и собственную сталь. Известны аланские стальные сабли. Аланы также были, по свидетельству современников, отличными кузнецами. Ими производились лемеха плугов, серпы, мотыги, ножницы для стрижки овец, различные крюки, топоры, ножи, напильники, тесла, зубила, шила и другие предметы. О высоком уровне кузнечного дела свидетельствуют и находки кольчуг. Аланам была известна обработка цветных металлов – меди, серебра, олова, свинца, цинка и их сплавов (бронзы).

Наблюдается элементы преемственности в культуре алан от племен кобанской культуры. В частности, археологи отмечают присутствие на аланской керамике элементов, свойственных керамике кобанских племен – налепных шишечек, зооморфных форм ручек сосудов, некоторых видов орнамента и т.д. С VI в. при производстве керамики начинают применять гончарный круг. К VIII в. вся керамика производится на быстро вращающемся ножном круге.

С X в. начинают производить черепицу и кирпичи из глины, что было связано с начавшимся в Западной Алании крупным церковным строительством. В VIII в. черепица известна и в Восточной Алании.

Традиционным производством древних ингушей была обработка камня, уходящая своими корнями в глубокую древность. И в более поздние времена ингуши славились своими мастерами по обработке камня, которых называли «т'оговзанч». В горных и предгорных районах камень всегда был основным строительным материалом. Из камня строились храмы, башни, оборонительные стены, погребальные склепы. Сооружения строились из тесанных каменных блоков. Археологами отмечено применение при строительстве храмов раствора (большинство сооружений строились в технике сухой кладки).

Известны созданные из камня памятники пластического искусства – высеченные на каменных плитах рельефные рисунки, символы.

Производился из камня также хозяйственно-бытовой инвентарь – жернова для размола зерна, зернотерки, пряслицы и другие предметы.

Была развита обработка дерева. Из дерева производились различные сосуды, гребни, ложки, шкатулки, древки копий и стрел, рукояти разнообразных хозяйственных орудий и инструментов, и т.д. Археологами обнаружены деревянные седла, разные части которых сделаны из разных пород дерева; седла покрывались различными орнаментами и вставляли медные пластинки с изображениями различных птиц и зверей. Ряд археологических находок указывают на существование у алан примитивного токарного станка для обработки дерева. Большой интерес представляют найденные в аланских могильниках столиков на трех ножках, схожие с ингушскими традиционными столиками на трех ножках, называемые «кхоког» или «шу».

В археологических памятниках также обнаружены куски кожи двух сортов: сыромятной и тонкой сафьяновой. Из сыромятной кожи делались сбруя, уздечки, обувь типа поздних чувяк, без подошвы и каблука. Кожей обтягивались боевые щиты, колчаны для стрел; возможно, кожаными были и шлемы. Из сафьяновой кожи вырезались сложные узоры-аппликации, украшавшие богатые праздничные платья, сапоги, головные уборы и т.д.

Была развита внутренняя и внешняя торговля. Развитию внутренней торговли способствовала специализация отдельных районов. В горных и предгорных районах преимущественно развивалось скотоводство, а на плоскости – земледелие. Также горцы специали-

зировались на производстве и обработке металла. Но широкого развития внутренняя торговля достичь не могла, так как на внутреннем рынке господствовал натуральный обмен.

Развитию международной торговли способствовало в первую очередь выгодное расположение Алании на стыке Европы и Азии и международные торговые пути, проходившие через ее территорию. В X в. аланские купцы были известны в Крыму, на Кавказе, в Византии, в различных странах Востока.

Из Византии поступали керамические изделия, в том числе тарные сосуды (амфоры), стеклянные сосуды, шелковые ткани, браслеты, перстни, бусы из полудрагоценных камней, украшения из металла и кости, предметы христианского культа, монеты. Из Крыма привозили амфоры с вином, стеклянные браслеты. Из Закавказья привозили некоторые виды стеклянных браслетов и стеклянные сосуды. Из Руси и Волжской Болгарии купцы доставляли мед, воск, дорогие меха и другие товары, также через Русь поступал янтарь. Археологические раскопки свидетельствуют о торговых связях алан с кочевниками Предкавказья и Причерноморья, а также с населением Центральной Европы.

Прослеживаются связи с Малой Азией, Ближним Востоком, Передней Азией и Средней Азией. Особенно интенсивными были торговые связи с Сирией и Ираном. Из Сирии поступали стеклянные сосуды, бусы, из Ирана – белоглиняная поливная керамика и бусы из драгоценных камней. С Ближнего Востока вывозился шелк, шерстяные и бумажные ткани, керамика, пряности. Из Средней Азии доставлялись шелковые ткани, украшения и керамика. Привозили товары и из далеких стран – Индии и Китая.

АЛАНЫ В ПЕРИОД ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ МОНГОЛОВ

В начале СШ в. в Центральной Азии произошли события, сыгравшие в дальнейшем огромную роль в истории многих народов и государств мира – образовалось Монгольское государство под властью Темучина, получившего имя Чингисхан – «Великий хан».

В 1219 г. монголы завоевали Среднюю Азию, разгромив обширное государство Хорезм. В 1220 г. Чингисхан отправил в глубокий разведывательный рейд на запад 20-тысячный экспедиционный корпус под командованием двух опытных военачальников Джебе-нойона и Субэдэй-бахадур. По пути к ним присоединилось 10-тысячное войско туркмен.

Пройдя с боями через Северный Иран и Закавказье, монголы в 1222 г. через Дербендский проход вторглись на Северный Кавказ. Здесь произошло сражение между ними и объединенным алано-половецким войском.

Летописец Ибн аль-Асир так повествует об этом событии: «Перебравшись через Ширванское ущелье, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе аланы, лезгины и разные тюркские племена. Они ограбили и перебили много лезгин, которые были отчасти мусульмане и отчасти неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к аланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (аланы) употребили все свое старание, собрали у себя толпу кипчаков, и сразились с ними (татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда татары послали к кипчакам сказать: “Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежду, сколько хотите; оставьте нас с ними”. Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одежде и пр.: они татары действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (алан)». ⁸¹

После ухода половцев (кипчаков) вновь состоялось сражение между аланами и монголами. Аланы потерпели поражение. По свидетельству Ибн ал-Асира, «татары напали на алан, произвели между

ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторглись в землю их. Тут стали они (татары) нападать на них раз за разом, и отобрали у них вдвое против того, что сами им принесли».⁸²

После избиения алан и кипчаков, монголы перезимовали в кипчакских степях, а 31 мая 1223 г. в битве на р. Калке разгромили русское войско, в составе которого были также отряды кипчаков. В 1224 г. экспедиционный корпус Джебэ и Субэдэя вернулся в Монголию.

На курултае в 1235 г. в Каракоруме – столице Монгольской империи – было принято решение о необходимости совершить грандиозный завоевательный поход в Восточную Европу. Из всех намеченных к завоеванию на этом курултае городов Восточной Европы в монгольских и китайских хрониках упоминаются только Киев и Магас.⁸³

Летописец Рашид ад-Дин сообщает: «В год барана (1235 г. – *Авт.*) благословенный взгляд хана (в то время верховным ханом был Угедей, сын Чингисхана. – *Авт.*) остановился на том, чтобы из царевичей Бату, Менгу-каан и Гуюк-хан сообщал с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, болгар, маджар, башкирд, асов, Судак и те края для завоевания таковых; и они занялись приготовлением к этому походу».⁸⁴

Возглавлял поход внук Чингисхана хан Бату. Поход на Запад начался в 1236 г. с похода на Волжскую Болгарию. В течение 1236-1237 гг. подверглись разорению Волжская Болгария, поволжские народы, Русь, Северо-западный Кавказ.

Осенью 1238 г. начался поход монголов на Аланию. Бату поручил руководство этим походом Менгу-хану. «Потом в кока-иле, т.е. год свиньи, соответствующий 636 г. (14 VIII 1238 – 2 VIII 1239 г.), – сообщает Рашид ад-Дин, – Гуюк-хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились к городу Минкасу (Магасу. – *Авт.*) и зимой, после осады, продолжавшейся 1 месяц и 15 дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год мыши (637 г. Хиджры = 3 VIII 1239 – 22 VII 1240 г.)».⁸⁵ По свидетельству же китайской хроники «Юань-ши», осада Магаса продолжалась 3 месяца⁸⁶. Таким образом, поход на Аланию начался осенью 1238 г. и продолжался до позднего лета

1239 г. Главным событием этого похода была осада и взятие монголами столицы алан города Магаса.

Осада Магаса началась зимой в конце 1238 г. и продолжалась до начала 1239 г. По рассказу персидского хрониста Джувейни жители города М.к.с. «по многочисленности своей были точно муравьи и саранча, а окрестности были покрыты болотами и лесом до того густым, что в нем нельзя было проползти змее. Царевичи сообща окружили город с разных сторон и сперва с каждого бока устроили такую широкую дорогу, что по ней могли проехать рядом три-четыре повозки, а потом против стен его выставили метательные орудия».⁸⁷

В китайской хронике «Юань-ши» об осаде гор. Ме-цио-сы (Магаса) говорится: «Город, благодаря своей неприступности, долго не сдавался... Си-ли-цян-бу с 11 готовыми умереть храбрецами взобрался по осадным лестницам; вперед же поставил 11 пленников. Они громко закричали: “Город пал!” За ними полезли, как муравьи, один за другим все остальные воины, и город взяли».⁸⁸

Судя по тому, что монголами применялись метательные орудия и упоминанию о сроке в полтора месяца осады города, жители Магаса оказали завоевателям ожесточенное сопротивление. Численность монгольских войск, участвовавших в походе на алан и осаде Магаса, неизвестна.

По сообщению Джувейни, завоеватели оставили от Магаса «только имя его и нашли там много добычи».⁸⁹ По приказу монгольских царевичей, руководивших войском, после окончания битвы у каждого погибшего защитника Магаса было отрезано правое ухо. По сообщению Джувейни, было сосчитано 270 000 ушей.⁹⁰ Цифра огромная для средневековых городов. По всей видимости, Джувейни значительно преувеличил число погибших алан. Но все же приводимая цифра свидетельствует о многочисленности жителей Магаса, о множестве погибших во время обороны города и является еще одним свидетельством ожесточенного сопротивления, оказанного монголам аланами.

После разрушения Магаса, весной 1239 г. часть монгольских войск была послана в Дагестан. Рашид ад-Дин сообщает, что «весною, назначив войско для похода, они поручили его Букдаю и послали его к Тимур-кахалка («Железные ворота», т.е. г. Дербент. – *Авт.*) с тем, чтобы он занял его и область Авир (Авария. – *Авт.*)».⁹¹

После произведенных им завоеваний в Восточной Европе хан Бату послал донесение верховному хану, своему дяде Угедю, в котором говорилось: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди мы разрушили город Мегет (Магас. – *Авт.*) и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов». ⁹² Таким образом, взятие и разрушение Магаса, по мнению Бату, который руководил всем походом в Восточную Европу, было самым значительным его достижением.

В результате похода 1238-1239 гг. монголами была завоевана равнинная часть Алании. Города и селения были разрушены. Уцелевшие аланы бежали в горы и продолжали борьбу против завоевателей.

Путешественник Плано Карпини, побывавший на Северном Кавказе в 40-х гг. XIII в., вскоре после разгрома Алании, свидетельствует, что аланы находятся в числе подчиненных монголам народов, но он отмечает также «некую часть аланов, оказавших мужественное сопротивление и доселе еще не подчиненных им». ⁹³ Причем некую гору в Алании, согласно Плано Карпини, монголы осаждают уже 12 лет, и за это время аланы «оказали им мужественное сопротивление и убили многих татар и притом вельмож». ⁹⁴

Другой путешественник Гильом Рубрук в 1253 г. сообщал, что монголам не удалось завершить покорение алан, что они «все еще борются против татар». ⁹⁵ Он же сообщал, что монголы были вынуждены поставить охраны на выходах из горных ущелий: «Аланы на этих горах все еще не покорены, так, что из каждого десятка людей Сартаха – двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения их стад на равнине». ⁹⁶ По сообщению арабских источников, монголы вынуждены были держать в предгорьях 10-тысячное войско для предотвращения вылазок алан из горных ущелий. ⁹⁷

Северный Кавказ был включен в Улус Джучи, или Золотую Орду, – одно из монгольских государств, образовавшихся в результате монгольских завоеваний.

«Во всех завоеванных районах были назначены наместники. По китайским источникам, это дарагуци, по монгольским – таньмачи, а также военные представители, по русским летописям – баскаки. Они осуществляли общий надзор за ходом дел, обеспечивали про-

ведение переписи населения, сбор дани и доставку ее ко двору хана, устройство почтовых сообщений и набор войск из покоренных народов. Монгольские ханы принуждали насильно мобилизованных к участию в боевых действиях».⁹⁸

После погрома 1238-1239 гг., когда большая часть аланского населения ушла в горы, все же какая-то часть алан продолжала проживать на плоскости под властью монголов. Об этом говорят данные русских летописей, повествующих о восстании жителей аланского города Дедяков или Дадаков. На основе ингушского языка название города может быть прочтено как «Город главы (вождя, царя)», возможно «Дада» или «Дедя» может являться и личным именем, такой вариант еще более соответствует поздней ингушской традиции в наименовании населенных пунктов. Необходимо добавить, что топоним Дади-Ков присутствовал еще в государстве Урарту (IX-VI вв. до н.э.) – он упоминается в Хорхорской летописи, выбитой на Ванской скале.⁹⁹ Это свидетельствует об исконно кавказском его происхождении.

Разгромив Магас и завоевав эту территорию в 1238–1239 гг., основные силы монголов ушли, и жизнь здесь возродилась, что подтверждает и само существование довольно крупного «славного» города Дедякова. Дедяков, вероятно, являлся крупным торговым центром региона, расположенным на путях пересечения торговых путей и, именно в этом качестве, получил значительное развитие при монголах. «Торговля в жизни населения Северного Кавказа XIII–XIV вв. имела большое значение. Популярностью пользовались в то время торгово-ремесленные центры Северного Кавказа – Дербент, Аркас, Тарки, Алмак, Дедяков, Магас, Татаргуп, Нижний Джулат, Капчигай, Маджары, Матрика, Мапа, Копа и др.».¹⁰⁰ О торговле алан в XIII в. имеются многочисленные свидетельства. По одному из них в 1268 г. во время большого голода в Италии венецианский дож Лоренцо Тьеполо закупил хлеб у алан, зихов, русов, армян и греков.¹⁰¹

Согласно сведениям русских летописей, приводящих ориентиры местонахождения Дедякова, он, вероятно, находился на территории современной Ингушетии. В разных летописных сводах приводятся следующие ориентиры: Дедяков находится за Терекком, Терским и Сунженским хребтами, на реке Сунже, рядом протекает река Ная (возможно, Нясар, т.е. Назранка. – *Авт.*), близ Дарьяльского ущелья,

недалеко к северу от него протекает р. Ачалук.¹⁰² Этим ориентирам более всего соответствует местоположение крупного комплекса городищ в междуречье Сунжи и Назранки на территории Гамурзиевского и Насыркортского муниципальных округов г. Назрань.

В 1277 жители Дедякова восстали против ордынского гнета. Причиной восстания, вероятно, послужило то, что после переписи, произведенной монголами в 1254 г., аланское население было обложено налогами: «Открытое выступление населения Дедякова может быть объяснено тем, что монголы в 1254 г. произвели перепись населения в подчинённых им землях... и установили жесточайший налоговый гнёт, вызвавший целый ряд восстаний...».¹⁰³ Вероятно, что это выступление стало возможным после ухода отсюда золотоордынцев и, в то же время, жители Дедякова находились в союзнических отношениях с чингизидами южной ветви (ильханами), которые были во враждебных отношениях с золотоордынцами.¹⁰⁴

Исследователи считают, что это было восстание только горожан – жителей Дедякова. В то же время высказывались сомнения по поводу того, что при наличии на Северном Кавказе монгольских гарнизонов вряд ли потребовались бы дополнительные силы, чтобы подавить только городское восстание.¹⁰⁵

Вероятно все же, что это было восстание не городское, а более крупной населенной области, центром которого был город Дедяков. Иначе трудно объяснить, почему в поход для подавления восстания выступил сам хан со своим войском и призвал ещё русских князей. Территория, прилегающая к Дарьялу, по всей видимости, находилась в полузависимом состоянии по отношению к Золотой Орде. Это подтверждает и свидетельство арабского автора Ибнфадлаллаха Эломари: «Они [черкесы, русские и ясы] не в силах сопротивляться султану этих стран (хану Золотой Орды. – *Авт.*) и поэтому обходятся с ним как подданные его, хотя у них и есть [свои] цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жён и детей, уводил их рабами в разные страны».¹⁰⁶

Хан Менгу-Гимур выступил в поход против Дедякова. По его приказу в походе приняли участие и русские князья со своими дру-

жинами. После долгой осады, по сообщению Симеоновской летописи, Деяков был взят и сожжен 8 февраля 1278 г. Как сообщает летописец, монголы и русские князья «полон и богатства много взяша, а иных смерти предаша, а град их сжгоша». ¹⁰⁷

В этом походе участвовали русские князья Андрей Городецкий, Глеб Ростовский с сыном и племянником, Федор Ярославский и другие со своими дружинами. ¹⁰⁸

Первое упоминание об этом походе содержится в Симеоновской летописи: «В лето 6785 (1277 г. – *Авт.*) поидоша князи в Татары, князь Борис с княгиней и детми, князь Глеб Ростовский с сыном с Михаилом, князь Федор, князь Андреи и инии князи мнози. Князь же Борис Василкович разболеса в орде, тамо и представися месяца сентября в 16 день, на память святые мученици Еуфимии. Князь же Глеб плакася веями по брате своем. Княгини же Марья, взявши тело князя своего, с сыном Дмитрием повезе на Русь, и привезе в Ростов, и епископ Игнатии с игумены и попы, пев над ним, положища и в церкви святяя Богородица соборной, на левой стороне, месяц ноября в 13, на память святого отца Иоанна Златоустого, и плакася по нем весь град. Князь же Ростовский Глеб Василькович с братаничем своим князем Костянтином, князь Федор Ростиславичь, князь Андрей Александрович и инии князи мнози с бояры и слугами поехаша на воину с царем Менгугемером, и поможе бог князем русским, взяша славный град Ясьский Деяков зиме месяца февраля в 8, на память святого пророка Захарии, и полон и корысть велику взяша, а супротивных без числа оружием избища, а град их огнем пожгоша. Царь же, почтив добре князей русских и похвалив велми и одарив, отпусти в свояси с мноюю честию, каждо в свою отчину». ¹⁰⁹

Вероятно, большая добыча, полученная русскими князьями при взятии города, послужило тому, что в летописях по отношению к Деякову стали применять эпитет «славный», т.е. «богатый».

Но, как отмечают исследователи, «поход русско-ордынских войск на Деяков все же не стал заключительным в окончательном установлении в округе Дарьяла политического диктата Золотой Орды. Армянские источники, освещая события, относящиеся к 1295 г., сообщают: «Молодой царь грузинский Давид сын Деметре с помощью мтиульцев, пхайцев и других северокавказских народов завладел аланскими воротами, откуда они изгнали стражу татарскую». ¹¹⁰

Для алан завоевательные походы монголов обернулись катастрофой. Монгольское нашествие перекроило всю политическую и этническую карту Северного Кавказа. В результате монгольского завоевания было уничтожено Аланское государство. Во много раз сократилась численность и территория алан. Была полностью разрушена экономика.

ПОХОДЫ ТИМУРА ХРОМОГО ПРОТИВ АЛАН

В конце XIV в. Северный Кавказ подвергся опустошительному походу среднеазиатского завоевателя Тимура Хромого.

15-17 апреля 1395 г. на предкавказской равнине между рр. Кура и Терек состоялось грандиозное сражение между войсками хана Золотой Орды Тохтамыша и Тимура. Горцы Кавказа в основном поддерживали золотоордынцев. В войске Тохтамыша в этой битве участвовали и предки ингушей. Согласно хронике Шереф-ад-дина Йезди, войско Тохтамыша состояло «из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, жителей Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и М.к.с.». ¹¹¹

Оба войска имели примерно по 300 тысяч воинов. В течение трех дней шло одно из самых кровопролитных в средневековье сражений. Тохтамыш потерпел поражение в битве, и его войско распалось на три отдельные части: одна часть ушла на север, к низовьям Волги, другая часть бежала в горы Кавказа, третья часть ушла на Дон и в Крым.

Только Тимур в этом сражении потерял убитыми более ста тысяч воинов. Еще больше погибло воинов из разгромленного войска Тохтамыша. Этим поражением Золотой Орде был нанесен смертельный удар. Более у монголов не было сил для возрождения былого могущества Золотой Орды.

После победы в сражении Тимур начал преследовать войско Тохтамыша. По пути он огнем и мечом прошел Поволжье, Южную Русь и Крым.

Осенью 1395 г. Тимур начал поход на Северный Кавказ. В течение нескольких месяцев войско Тимура прошло через весь Северный Кавказ с запада на восток, уничтожая все на своем пути, оставляя после себя руины и трупы.

Походы против северокавказских народов, вероятно, были связаны с тем, что северокавказцы поддерживали Тохтамыша в его борьбе против Тимура. После поражения Тохтамыша, один из его военачальников – Удурку бежал в горы и укрылся, по сообщению хроник Шами и Йезди, в крепости Пулада. ¹¹¹²

Первый удар был нанесен по адыгским (черкесским) племенам. Адыги подожгли луга между Азовом и Кубанью. В результате, как сообщает хронист Шереф-ад-дин Йезди, «множество скота победо-

носного войска погубило на этом пути, и оно бедствовало около 7 или 8 дней от бескормья». ¹¹³ Но все же адыгов это не спасло. Переправившись через сожженную землю, войска Тимура обрушились на них и «ограбили весь улус черкесский, захватили большую добычу». ¹¹⁴

Согласно средневековым хроникам, после похода против адыгов, Тимур совершил несколько походов против алан (в текстах хроник – «эльбурзцы»): «Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз». ¹¹⁵

Против алан было совершено четыре похода: против «Буриберди и Буракана», против «Кулу и Тауса», против крепости Кабчигай, где был правителем Пулад, и против области Симсим. Выдвинуты различные предположения о маршрутах походов Тимура.

При исследовании маршрутов походов Тимура против северокавказцев исследователи в основном опираются на две хроники – «Зафар-намэ» («Книга побед») Низам-ад-дина Шами, являвшегося современником и личным секретарем Тимура, и «Зафар-намэ» («Книга побед») Шереф-ад-дина Йезди, жившего в первой половине XV в. ¹¹⁶

Необходимо отметить, что под горой Эльбурз хронисты имеют ввиду Кавказский хребет от Черкесии до Дагестана, т.е. территорию, которую занимали аланы, так как, согласно хроникам, походы против «эльбурзцев» начинаются сразу же после похода на черкесов и заканчиваются походом на область Аухар, которую большинство исследователей локализуют в Дагестане ¹¹⁷ и отождествляют с Аварией. ¹¹⁸

То, что под «горой Эльбурз» средневековых хронистов скрывается весь Кавказский хребет, отмечено рядом исследователей. ¹¹⁹

Первый поход против «эльбурзцев» Тимур совершил в область Буриберд, где правителем был Буракан (Бураган).

У Шами говорится: «Тимур, вознамерившись идти на Бурагана, велел вырубить леса и сделать дорогу. (При этом походе) они попали к горе Эльбурз, на горе нашли много крепостей и без числа больших областей, много сражались с врагами веры и взяли бесчисленную добычу из имущества неверных». ¹²⁰

Йезди так описывает этот поход: «Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз... В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Бу-

риберды и Буракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взошел на гору Эльбурз. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его) согласно обещанию «поистине наши войска будут побеждены», одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных».¹²¹

Некоторые исследователи полагают, что Буриберд и Буракан являются личными именами правителей. Э.В. Ртвеладзе, вопреки данным хроник, приводит слово «правитель» во множественном числе.¹²² Он считает Буриберди и Буракан тюркскими именами: «Так, имя Буракан, на наш взгляд соответствует широкому распространенному среди тюрков имени Барак, а имя Буриберды составлено, по видимому, из двух тюркских слов: первая часть этого термина – Бури – означает волк, а вторая – берди – является 3-м лицом единственного числа прошедшего времени от глагола давать, и, следовательно, все это имя буквально переводится, как «волк дал» или «волком данный».¹²³

Некоторые исследователи считают Буриберди названием страны, области: «Более точными являются сведения о том, что Тимур в намерении покорить «неверных» направился в страну Буриберди».¹²⁴

Вероятно «Буриберд» не личное имя, а наименование области, в которой правителем был Буракан (Бураган). Это подтверждает и приведенная выше цитата из хроники Йезди, о том, что Тимур направился на «Буриберды и Буракана, который был правителем народа асов».¹²⁵ И в хронике Шами отмечается только Бураган.¹²⁶

Данную область асов Э.В. Ртвеладзе локализует в верховьях Зеленчука и Кубани. По его ретроспекции этих событий, «...Тимур пришел сюда с целью джихада, что вполне объяснимо, так как именно здесь находились основные христианские центры алан, полное запустение одного из которых В.А. Кузнецов связывает с походом Тимура».¹²⁷

В.А. Кузнецов поддерживает Э.В. Ртвеладзе, подчеркивая, что джихад Тимура – это «священная» война «мусульман против «неверных» христиан».¹²⁸ Джихад Тимура, В.А. Кузнецов считает аргу-

ментом в пользу локализации рассматриваемой области в верховьях Зеленчука, так как, именно здесь отмечены христианские храмы. Необходимо заметить, что «неверными» для Тимура являлись не только христиане, но и все немусульмане, и в первую очередь – язычники.

Х.А. Хизриев также располагает страну Буриберди в Карачаево-Черкессии.¹²⁹ Х.А. Хизриев, без надлежащей аргументации распределяет четыре области, против которых были совершены походы Тимура против «эльбурзцев» или асов, между современными ему автономиями Северного Кавказа: область Буриберди – Карачаево-Черкессия, область Кулу и Тауса – Кабардино-Балкария, область Пулад – Северная Осетия, область Симсим – Чечено-Ингушетия: «Ко времени нашествия Тимура феодальная раздробленность Алании получила свое оформление примерно в современных этнических и политических границах республик и областей Северного Кавказа. На территории современной Карачаево-Черкессии (страна Буриберди) размещается владелец Буракан, а на территории Кабардино-Балкарии – братья Кулу и Таус. На территории Северной Осетии управляет Пулад. Правителем страны Симсим на территории Чечено-Ингушетии назван Гаюр-хан, у которого в вассальной зависимости находился сын Мухамед».¹³⁰

Область Буриберд, где правителем был Буракан, ингушский исследователь Б.Д. Газиков отождествляет с районом современных ингушских селений Троицкая-Яндаре-Плиево-Барсуки-Гази-Юрт: «Буриберд может являться названием местности, где находился правитель асов Буракан (или Борахан). По нашему мнению, этой местностью мог быть район сел. Яндаре-Троицкая-Плиево-Барсуки-Гази-коа. На указанном пространстве река Сунжа имеет высокие обрывистые берега. «Буриберд» с ингушского языка можно перевести как «укрепленный берег (обрыв, склон)», как и аналогичное слово «бур-боарз» («укрепленный курган, холм, невысокая гора»).

Наличие здесь же на этой территории мавзолея БоргIа-Каш (датируемого началом XV в. – *Авт.*) свидетельствует о том, что здесь, может быть, похоронен царь, правитель БоргIа (Борохан, Буракан), а значит, в том же округе проживал и его народ – асы.¹³¹ Следует отметить, что Б.Д. Газиков последовательно отождествляет в своей работе с асами предков ингушей.

Название «Буриберд» («бурой берд» – «берег крепостей») могло возникнуть применительно к высокому обрывистому правому

берегу р. Сунжи. Выше этого берега проходит возвышенность, на которой расположены многочисленные аланские городища (по-инг. «бур-борз[ы]» – «крепостные курганы»). Этот берег тянется на протяжении нескольких десятков километров. Во многих местах имеются искусственные рвы. Видимо, в древности этот берег представлял собой сильно укрепленный оборонительный рубеж.

Также не исключено, что «буракан», возможно, являлось не именем правителя области Буриберд, а его титулом. Слово «буракан, (бураган, бурахан)» можно перевести с ингушского языка, как «хан крепостей» – «владелец крепостей».

Заслуживает внимания и предложенная Б.Д. Газиковым версия о возможной связи слова «буракан» с названием мавзолея «Борга-Каш», расположенного на северо-западной окраине Плиевского муниципального округа г. Назрань, на левом берегу реки Сунжи, на склоне холма, являющегося отрогом Сунженского хребта (высота над уровнем моря 652 м), известного в Ингушетии как гора Шейха.

Мавзолеем построен в 1405-1406 гг. Над входным отверстием мавзолея сохранились три надписи на арабском языке: «Восемьсот восьмой год», «Бексултан сын Худайнада» и «Да будет постройка свободна от (всего) дурного!»¹³² 808 год Хиджры соответствует времени с 29 июня 1405 г. по 17 июня 1406 г.

Не исключено, что владельцем области Буриберд являлся бурахан (бураган) Бексултан, сын Худайнада, являвшийся представителем Золотой Орды, ее ставленником, правившим областью асов.

Ф.С. Гребенец в 1913 г. на основе анализа фольклорных данных пришел к выводу, что в мавзолее Борга-Каш похоронен властелин Татартупа Боргахан.¹³³ К подобному заключению пришел и Л.П. Семенов: «В Татартупе жил легендарный Борга-хан, один из потомков ханов Золотой Золотой Орды, с именем которого связывают погребение в мавзолее «Борга-каш», находящемся близ станицы Карабулакской. Татартуп упомянут в ногайской поэме «Мурза Эдыге»; в ней говорится о том, что султан Берки-хан (Алтун Берды-хан), «обладатель золотого лука», властелин над Татартупом и Джулатом. В той же поэме есть упоминание о поражении Тамерланом Тохтамышша».¹³⁴ В этой связи заслуживает внимания и имя легендарного героя ингушского фольклора Баркима (Беркима), считающегося родоначальником крупного ингушского тейпа Баркинхой. Что интересно,

в ингушских преданиях Барким выступает современником Тимура и его врагом, сражающимся против него.¹³⁵

Тщательно изученный профессором Л.П. Семеновым¹³⁶ и М.М. Базоркиным¹³⁷ ингушский фольклор дал основание для вывода, что резиденция монголов одно время располагалась на Сунже, в районе, где находится мавзолей Борга-Каш.

Возможно, что ингушские предания не случайно связывают имя Бексултана Борогана с селением Яндаре и с городищем Йийий-боарз у селения Гази-Ков (Гази-Юрт), являющемся наиболее крупным и укрепленным городищем на правобережье Сунжи, где, возможно, и находилась его ставка.

Также легенды связывают имя Бексултана Борогана с Тимуром: «Жил в Ингушетии шайх-араб (вариант – сподвижник Тамерлана) Бурхан-хан; предчувствуя кончину, он пожелал наметить место для своей гробницы: выехал в степь на верблюде и предоставил выбор ему. Там, где верблюд остановился, и находится ныне Борга-Каш».¹³⁸

В хрониках Шами и Йезди о судьбе Бурагана (Буракана) ничего не сообщается. Вполне вероятно, что Буракан, возглавивший борьбу ингушей из области Буриберд с Тимуром, не погиб в период тимуровского похода, а умер (или погиб в какой-то стычке) через десять лет после похода Тимура в 1405-1406 гг. и был похоронен на территории своей области, а над его могилой возвели мавзолей Борга-Каш.

После похода на область Буриберды, Тимур направляется в поход на Кулу и Тауса.

В хронике Шами так говорится об этом походе: «Выступив оттуда, они направились на Кулу и Тауса. Все это были области эльбурзцев, и крепости их были на вершинах гор, а дороги к ним крайне трудны и тяжелы, так что из-за их большой высоты у наблюдающего темнело в глазах, а у смотрящего шапка падала с головы. Крепость же Тауса имела особенно прекрасное высокое строение и приятный климат; стрела не достигала снизу до верху крепости, и без усилия ум не мог представить взятия ее. Группа людей из племени мекритов постоянно находилась при его величестве; они постоянно охотились в горах и ущельях. Их Тимур назначил для исследования путей и засад той крепости. Они пошли и после долгих поисков совсем не нашли пути, по которому можно было бы достигнуть этой крепости. Тимур... указал, чтобы приготовили лестницы, с разных сторон приставили их к крепости и веревками привязали эти лестницы к стене.

Смельчаки, играющие жизнью, согласно приказу, жертвуя головой, поставили на них ноги и, взяв в руки веревки, пошли и начали бой. Многие из области Иркувун были убиты, Кулу и Тауса взяли в плен и, не доставив к Тимуру, убили по пути».¹³⁹

Йезди сообщает об этом походе следующее: «Тимур, снова оставив обоз, двинулся оттуда к крепости Кулы и Тауса. Они также принадлежали к племенам обитателей Эльбурза. У тамошних жителей были крепости и укрепления на вершине горы, и пройти туда было чрезвычайно трудно, вследствие высоты их, которая была так велика, что у смотревшего мутился глаз и шапка валилась с головы, в особенности крепость Тауса, которая лежала на третьем уступе горы, как гнездо хищной птицы, на такой высоте, что пущенная стрела не долетала до нее. Тимур вызвал несколько находившихся в победных войсках его человек из племени мекритов, которые в ходьбе по горам были так ловки и искусны, что заберутся в любое место, куда только серна может забраться, и приказал им искать и исследовать дороги к той крепости. Они, согласно приказанию, занялись отысканием места, где можно взойти и спуститься по той горе, но сколько ни ходили и ни смотрели, совсем не нашли ни одной дороги, по которой можно было бы добраться до этой крепости... [Тимур] приказал сделать несколько высоких лестниц, привязать их одну к другой и, поставив их на первый уступ горы, нескольким храбрецам забраться по ним наверх, втащить лестницы, поставить на второй уступ, взойти наверх, снова втащив, поставить на третий уступ горы, на котором находится крепость. Те храбрецы, простившись с жизнью и обнажив мечи, один за другим взобрались по лестницам. Другая группа смельчаков, решившись пожертвовать жизнью, наверху той горы опоясались канатами, концы канатов прикрепили к вершине горы и с огненными мечами спустились до места, находившегося против крепости. Оба отряда согласованно сверху и снизу нападали на крепость. Сколько ни бросали из крепости стрел и камней и сколько ни гибли храбрецов, другие верующие смельчаки... храбро принимались за это дело... Храбрецы победоносного войска овладели этой крепостью и умертвили много людей из племени Иркувун, которые были в ней. Взяв в плен Кулу и Тауса, которые были предводителями той крепости, они убили их».¹⁴⁰

Область Кулу и Тауса могла находиться в районе современных ингушских селений Галашки-Мужичи-Даттых, где обнаружено до-

статочное количество топонимов, соответствующих (близких) топонимам, приводимым в хрониках Шами и Йезди при описании похода войска Тимура на Кулу и Тауса: урочище Тоузан-Юоххе, гора Тоузан-Корт, покрытая лесом и заметно выделяющаяся своей высотой на фоне других более низких вершин, речка Тоузан-хий; южнее горы Тоузан-Корт расположена гора Кулой-Лоам.

Рассматривания топонимию указанной местности и привязывая ее к сведениям вышеуказанных хроник, Б.Д. Газиков отмечает: «На расстоянии 8-10 км от с. Мужичи дорога переходит к горе Даятхакорт или как ее еще называют Ир-бурув-корт. На южной стороне этой вершины на карте 1865 г. отмечена башня.¹⁴¹ ...По нашему мнению, названия Иркувун и Ир-буру-корт идентичны. В слове Иркувун «Ир» – имя собственное, «ков» – двор, поселение. В слове Ир-буру-корт «Ир» – имя собственное, «буру» – «крепость, поселение», «корт» – «вершина горы». Таким образом, эти два названия выражают одно и то же: в первом случае «двор, владение Ира», во втором – «крепость Ира».¹⁴²

В ингушском фольклоре упоминается присутствие Тимура в районе селений Галашки-Мужичи-Даттых. «Тимур с огромным войском пустился преследовать Сослана и, по следам его, дошел до Галашевского ущелья».¹⁴³ В легенде «Канавы Темира Хромого», записанной Чахом Ахриевым, говорится: «От сына своего Темир узнал, что тот находился у Баркима, и с войском своим двинулся против него. Барким должен был бежать из Даттахы в Галгаевское ущелье».¹⁴⁴

Захватив крепость Тауса и Куло, Тимур простоял один день в местности «Балкан».¹⁴⁵ Оттуда Тимур двинулся к крепости Пулада, в которой укрылся Удурку (Утурку) – военачальник Тохтамышша.¹⁴⁶

Тимур послал письмо начальнику крепости Пуладу, с требованием выдать Удурку. Пулад ответил: «Удурку искал у нас убежище. Пока душа будет в теле, я его не выдам, и пока остается один вздох от духа, буду защищать его».¹⁴⁷ После такого ответа Тимур двинул войска против крепости Пулада.

По пути крепости был такой густой лес, что по выражению Йезди, «от множества деревьев и сплетения ветвей туда с трудом проходил даже быстрый ветер». По приказу Тимура была прорублена просека шириной в 3 фарсаха. По этой просеке войска Тимура подошло к крепости Пулада и начал сражаться.

Йезди сообщает о разыгравшемся сражении: «Крепость находилась в чрезвычайно недоступном ущелье, и тамошние жители, заняв вход в ущелье и отрекшись от жизни, отчаянно начали сражаться. После многих усилий победоносное войско одолело их и, овладев крепостью, мечом джихада уничтожило многих из этих заблудших. Утурку бежал и ушел в ущелье горы Эльбурз. Победоносное войско Тимура разграбило и сожгло дома их и взяло бесчисленную добычу. В это время кто-то принес известие, что три отряда неверных, убежав, взошли на склон горы и стоят там. Тимур двинулся против них и войска, подобные судьбе, вступив в бой, взяли их в плен и сожгли всех этих обреченных в ад».¹⁴⁸

Следующий поход был совершен в область Симсим. Правителя этой области звали Гаюр-хан или Кырбек. Правитель области Симсим, вероятно, был представителем власти Золотой Орды, и, судя по тому, что его сын носил имя Мухаммед, часть населения этой области исповедовала ислам. Шами сообщает, что «Мухаммед, сын Кырбека, собрал свою область и явился к его величеству, а некоторые другие люди области и иля бежали и вошли в неприступные места, так что даже пешком туда с трудом можно было идти».¹⁴⁹ Судя по этому отрывку, область Симсим занимала плоскость и горы. На плоскости, вероятно, присутствовало тюркское население, среди которого уже частично было распространено мусульманство. В горной части Симсима, вероятно, жило местное языческое население. Шами сообщает, что были разрушены «церкви и капища идолов» горцев.¹⁵⁰

В горах Симсима Тимур встретил ожесточенное сопротивление. Шами подчеркивает, что «поддерживаемый свыше, верующий властитель Тимур... сам подвергался этим ужасам и опасностям». Разгневанный отчаянным сопротивлением горцев, Тимур жестоко расправился с ними.¹⁵¹ По свидетельству Йезди, «жителей тамошних, по приказанию Тимура, связав, сбросили с горы... В местах, на которые по непомерной высоте их, даже воображение не в силах забраться, Тимур благодаря своему счастью и умным распоряжениям, взял в плен и уничтожил неприятелей и овладел крепостями. Один-два дня огонь гнева его так пылал, что сжег и сухое и влажное, и он разорил и уничтожил все церкви и капища их».¹⁵²

Выйдя из этих районов, занимаемых предками ингушей и чеченцев, Тимур совершил поход на Аухар (Аварию) и оттуда вышел в область Бешкенд, правители и жители которых проявили покорность

и не были тронуты Тимуром. Дальнейшие его действия проходили в районе Андийского Койсу, откуда он прошел за Терек и перезимовал в низовьях р. Кумы. Зимой 1395-1396 гг. Тимур совершил стремительный поход на золотоордынские города, лежавшие на Волге Сарай-Берке и Хаджи-Тархан (современная Астрахань), население которых подверглось почти поголовному уничтожению, попутно истребил население, называемое в хрониках «балыкчиян» («рыбаки»). С весны 1396 г. Тимур продолжал военные действия в Дагестане.¹⁵³

Тимур совершил несколько жестоких карательных экспедиций в горы в районе Галашки-Мужичи-Даттых и, возможно, в ущелье реки Чанты-Аргун в область Зумси (Симсим), приведших укрывшихся в горах людей, почти к полному физическому уничтожению. Резко сократилась численность народа. В результате завоевательных походов монголов и Тимура Хромого намного сократилась территория расселения ингушей.

Огромный ущерб был нанесен экономике, был разрушен весь хозяйственный уклад. Земледелие и ремесленное производство пришли в упадок. Плоскостные земледельческие районы были превращены в кочевья различных кочевых народов. В социально-экономическом, политическом, культурном отношении ингуши были отброшены на сотни лет назад.

В фольклоре ингушей сохранились предания о нашествии “несметных полчищ врагов на лошадях, которые закрыли их землю, как черные тучи в ненастье закрывают солнце”, об уничтожении поселений на плоскости и в горах, об осаде башенных крепостей пришельцами, жившими в юртах, о героической борьбе горцев против врага. В этих легендах упоминаются имена монгольских вождей: Субед (Субэдэй), Менга (Менгу-хан), Сарга (Сартак), имя жестокого завоевателя Тимура Хромого и др.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Наглер А.О., Чипирова Л.А. К вопросу о развитии хозяйственных типов в древних обществах // Античность и варварский мир. Орджоникидзе, 1985. С. 90.
- ² Гаглойты Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 55.
- ³ Вагапов Я.С. Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем А. (Этимологические заметки) // Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980. С. 75.
- ⁴ Марцеллин Аммиан. История. // Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ, 1947, №3.
- ⁵ Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972. С. 290-291.
- ⁶ Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке // Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Орджоникидзе, 1989. С. 6.
- ⁷ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 237; Алексеев В.П., Бромлей Ю.В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей // СЭ, 1968, № 2.
- ⁸ Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 25.
- ⁹ Вагапов Я.С. Указ. соч. С. 76.
- ¹⁰ Арсанукаев Р.Д. Вайнахи и аланы. Баку, 2002. С. 113-114.
- ¹¹ Газиков Б.Д. Архивная память. Сб. статей. Назрань, 2003. С. 29.
- ¹² Арсанукаев Р.Д. Указ. соч. С. 124-125.
- ¹³ Куркиев А. Интерпретация названия храма Тхаба-Ерды // Ахриев Ч. Избранное. Магас, 2000. С. 305.
- ¹⁴ Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963. С. 27.
- ¹⁵ Кекелидзе К. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. III. Тбилиси, 1945. С. 99.
- ¹⁶ Цулая Г.В. Комментарии // Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 43.
- ¹⁷ Цулая Г.В. Указ. соч. С. 44.
- ¹⁸ Страбон. География // Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. Ростов-на-Дону, 1990. С. 183.
- ¹⁹ Джавахишвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока // ВДИ. № 4. 1939. С. 42-48.

- ²⁰ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 120.
- ²¹ Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М., 1974. С. 196.
- ²² Бунак В.В. Антропологическое изучение чечено-ингушского народа // Газ. «Грозненский рабочий». 1935, 5 июля.
- ²³ Алексеев В.П., Беслекоева К.Х. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии // МИА. № 114, М., 1963. С. 121.
- ²⁴ Каминский В.Н., Цокур И.В. О фортификации у алан Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 1. Краснодар, 2001. С. 173–174.
- ²⁵ Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984. С. 149.
- ²⁶ Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Статьи по истории Ингушетии. Назрань, 2002. С. 48.
- ²⁷ Абрамова М.П. К вопросу об аланской культуре Северного Кавказа // СА. 1978. № 1. С. 82.
- ²⁸ Вагапов Я.С. О языке Зеленчукской надписи // Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.
- ²⁹ Vasmer M. Untersuchung über die ältesten Wohnsitze der Slaven. I. Die Iranen in Sudrussland. Leipzig, 1923, S. 25; Marquart I. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1930. S.83; Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М-Л., 1949. С. 47; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. М-Л., 1958. С. 47.
- ³⁰ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т.1. С. 101.
- ³¹ Там же. С. 100-101.
- ³² Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986. С. 101.
- ³³ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992. С. 220.
- ³⁴ Там же. С. 220-221.
- ³⁵ Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. С. 24.
- ³⁶ Вагапов Я.С. Проблема происхождения нахского этноса в свете данных лингвистики // Проблемы происхождения нахских народов. Махачкала, 1996. С. 162.
- ³⁷ Хоренский М. Армянская география VII в. (Пер. К. Патканов) // ЖМНП. Ч. ССXXVI. СПб., 1883.
- ³⁸ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. 3. М., 1887. С. 106.

- ³⁹ Гандаур-Эги М.Х. О некоторых аспектах формирования топонимической карты района Придарьяля // Актуальные проблемы алановедения. Магас, 2016. С. 47.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Гумба Г.Дж. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» («Армянская география» VII века). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ереван, 1988.
- ⁴² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л., 1949. С. 363; Народы Кавказа. Т.1. М., 1960. С. 68.
- ⁴³ Гамрекели В.Н. Двалы и Двалетия в I-XV вв. н.э. Тбилиси, 1961; Меликишвили Г.А. К изучению древней восточномалоазийской этнонимии // ВДИ. № 1. 1962. С. 62; Кузнецов В.А. Указ. соч. С. 373.
- ⁴⁴ Флавий Иосиф. Иудейская война. М., 2004. С. 431.
- ⁴⁵ Хоренский Моисей. История Армении. М., 1983. С. 98.
- ⁴⁶ Арсанукаев Р.Д. Указ. соч. С. 106.
- ⁴⁷ Дьяконов М.М. Арабская надпись на бронзовом орле из собрания Государственного Эрмитажа // Эпиграфика Востока. IV. М.-Л., 1951. С. 25.
- ⁴⁸ Ахриев Ч. Ингуши. Их предания, верования и поверья // ССКГ. Вып. VIII, отд. 1. Тифлис, 1875. С. 1.
- ⁴⁹ Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. Магас, 2008. С. 68-69.
- ⁵⁰ Minorski V. The Alan Capital Magas and the Mongol Campaigns // Bulletin of the School of Oriental and African studies. University of London, 1952. Volume XIV. Part 2. С. 223; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963. С. 204.
- ⁵¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л., 1941. С. 23, 156. (В дальнейшем: СМИЗО).
- ⁵² СМИЗО. Т. II. С. 185.
- ⁵³ СМИЗО. Т. II. С. 37.
- ⁵⁴ Козин С.А. «Сокровенное сказание»: монгольская хроника, 1240 г. М.-Л., 1941. С. 194.
- ⁵⁵ Иванов А. История монголов «Юань-ши» об асах-аланах // Христианский Восток. Т. II. Вып. III. СПб., 1914. С. 283.
- ⁵⁶ Там же. С. 299.
- ⁵⁷ Галлгай фольклор. («Ингушский фольклор». На инг. яз.). Грозный, 1940. С. 11-13.

- ⁵⁸ Чокаев К.З. Нахские языки. Грозный, 1992. С. 29; Вагапов Я.С. Лингвистические данные о местоположении и происхождении названий аланских городов Ма'ас и Деяков // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. Грозный, 1984. С. 17.
- ⁵⁹ Гумба Г.Д. Указ. соч. С. 8.
- ⁶⁰ ГалГай фольклор. («Ингушский фольклор». На инг. яз.). Грозный, 1940. С. 11-13.
- ⁶¹ Кузнецов В.А. Алания в С-СШ вв. Орджоникидзе, 1971. С. 232-233.
- ⁶² Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т.3. 1940. С. 78.
- ⁶³ Виноградов В.Б., Бараниченко Н.Н. Легенды о Маго как источник по этнокультурным связям Горной Ингушетии // Историческая этнография: традиции и современность. Л., 1983.
- ⁶⁴ Минорский В.Ф. Указ. соч. С. 204.
- ⁶⁵ Там же. С. 221
- ⁶⁶ Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX-X веков по Р. Хр. о Кавказе, Армении, Азербайджане // СМОМПК, вып.38. Тифлис, 1908. С. 50.
- ⁶⁷ Куник А., Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч.1. СПб., 1878. С. 64.
- ⁶⁸ Minorski V. The Alan capital Magas... С. 221-238.
- ⁶⁹ Марковин В.И., Ошаев Х.Д. О местоположении ясского города Деякова (по следам археологических исследований) // СА, 1978, № 1. С. 85; Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). Л., 1982. С. 194-195; Кузнецов В.А. Нижне-Архызское городище С-СШ вв. Нижне-Архызское городище С-СШ вв. – раннефеодальный город Алании (историко-географическое исследование и некоторые итоги исследований) // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986. С. 246.
- ⁷⁰ Виноградов В.Б. Слава древнего города // Грозненский рабочий, 1966, от 27 апреля; Его же. Через хребты веков. Грозный, 1970 и др.
- ⁷¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 167.

- ⁷² Виноградов В.Б. Время, горы, люди. Грозный, 1980. С. 29-31.
- ⁷³ Каминский В.Н., Цокур И.В. Указ. соч. С. 168.
- ⁷⁴ Иванов А. Указ. соч. С. 283.
- ⁷⁵ СМИЗО. Т. II. С. 23.
- ⁷⁶ Штедер Л. Дневник путешествия в 1781 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 192.
- ⁷⁷ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. С. 205.
- ⁷⁸ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950. С. 21.
- ⁷⁹ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. С. 192.
- ⁸⁰ Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа. // ВДИ, 1939, №1. С. 110.
- ⁸¹ СМИЗО. Т. I. С. 25.
- ⁸² Там же. .
- ⁸³ Козин С.А. «Сокровенное сказание»: монгольская хроника, 1240 г. М.-Л., 1941. С. 189, 192; Иакинф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. С. 274.
- ⁸⁴ СМИЗО. Т.1 . С. 34.
- ⁸⁵ Там же. С. 37.
- ⁸⁶ Иванов А.И. История монголов «Юань-ши» об асах-аланах // Христианский Восток. Т. II. Вып. III. СПб., 1914. С. 283.
- ⁸⁷ СМИЗО. Т. II. М.-Л., 1941. С. 23.
- ⁸⁸ Иванов А. Указ.соч. С. 283.
- ⁸⁹ СМИЗО. Т. II. М.-Л., 1941.С. 23.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же. С. 37.
- ⁹² Козин С.А. Указ. соч. С. 194.
- ⁹³ Карпини Плано. История монголов. М., 1957. С. 57.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Рубрук Гильом. Путешествие в восточные страны. М., 1957. С. 111.
- ⁹⁶ Там же. С. 186.
- ⁹⁷ СМИЗО. Т. I. С. 116, 160.
- ⁹⁸ Хизриев Х.А. Кавказцы против Тимура. (Борьба народов Северного Кавказа против экспансии Тимура). Грозный, 1992. С. 40-41.
- ⁹⁹ Арутюнян Н.В. Бийнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. – СПб., 2006. С. 167.

- ¹⁰⁰ Там же. С. 30.
- ¹⁰¹ Очерки истории Адыгеи. Т.1. Майкоп, 1957. С. 89.
- ¹⁰² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 89; ПСРЛ. СПб., 1885. Т. X. С. 184; Кучкин В.А. Где искать ясский город Тютяков? // Известия СО-НИИ. Орджоникидзе, 1966. Т.2. С. 172-173, 177; и др.
- ¹⁰³ Кузнецов В.А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. С. 41.
- ¹⁰⁴ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. М., 1985. С. 158–159.
- ¹⁰⁵ Багчаев В.М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1986. С. 90.
- ¹⁰⁶ СМИЗО. Т.1. СПб., 1884. С. 231.
- ¹⁰⁷ ПСРЛ. Л., 1926. Т.1., вып. 1. С. 525.
- ¹⁰⁸ Соловьев С.М. Сочинения. М., 1993. Т. III. Кн. 2. С. 227.
- ¹⁰⁹ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 75.
- ¹¹⁰ Нарожный Е.И. К изучению динамики золотоордынского присутствия на Центральном Кавказе // Археология и вопросы хозяйственно-экономической истории Северного Кавказа. Грозный, 1987. С. 58.
- ¹¹¹ СМИЗО. М.-Л., 1941. Т. II. С. 156.
- ¹¹² Там же. С. 122-123, 182-183.
- ¹¹³ Там же. С. 180.
- ¹¹⁴ Там же. С. 180-181.
- ¹¹⁵ Там же. С. 181.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. С. 122-124, 181-184.
- ¹¹⁸ Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // АЭС. Грозный, 1976. Т. IV. С. 119.
- ¹¹⁹ Лавров Л.И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в. // КЭС. М., 1969. Т. 4. С. 87; Ртвеладзе Э.В. Указ. соч. С. 112; Хизриев Х.А. Указ. соч. С. 83.
- ¹²⁰ СМИЗО. Т. II. С. 122.
- ¹²¹ Там же. С. 181.
- ¹²² Ртвеладзе Э.В. Указ. соч. С. 113.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Хизриев Х.А. Указ. соч. С. 76.
- ¹²⁵ СМИЗО. Т. II. С. 181.
- ¹²⁶ Там же. С. 122.
- ¹²⁷ Ртвеладзе Э.В. Указ. соч. С. 113.

- ¹²⁸ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. С. 347.
- ¹²⁹ Хизриев Х.А. Указ. соч. С. 34, 76-77.
- ¹³⁰ Там же. С. 34.
- ¹³¹ Газиков Б.Д. К вопросу о маршрутах походов Тимура против «эльбурзцев» // Ингушетия на пороге нового тысячелетия. Тезисы докладов научно-практической конференции 29 апреля 2000 г. Назрань, 2000. С. 79.
- ¹³² Лавров Л.И. Надписи мавзолея Борга-Каш // Известия ЧИНИИ. Т.V, вып. 1. Грозный, 1964. С. 163.
- ¹³³ Гребенец Ф.С. (Панкратов Ф.С.) Борга-Каш // ТВ. 1913, № 224, 233, 234.
- ¹³⁴ Семенов Л.П. Татартупский минарет. Дзауджикау, 1947. С. 21.
- ¹³⁵ Ахриев Ч.А. Избранное. Назрань, 2000. С. 151.
- ¹³⁶ Семенов Л.П. Брагунский мавзолей // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1956. Т.17.
- ¹³⁷ Базоркин М.М. Борганы в Присунженской долине // Известия ЧИРМК. Вып. 10. Грозный, 1961. С. 130-163.
- ¹³⁸ Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1998. Вып.1. С. 20.
- ¹³⁹ СМИЗО. Т. II. С. 122.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 181-182.
- ¹⁴¹ Карта части Ингушевского округа // РГВИА. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 1. Л. 19.
- ¹⁴² Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. С. 42.
- ¹⁴³ Головинский П. Соски Солсан // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып.1. С. 257.
- ¹⁴⁴ Ахриев Ч.А. Указ. соч. С. 151.
- ¹⁴⁵ СМИЗО. Т. II. С. 182.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 182.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 123.
- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ Там же.
- ¹⁵² Там же. С. 183.
- ¹⁵³ Там же. С. 183-186.

СОКРАЩЕНИЯ

- АЭС – Археолого-этнографический сборник.
ВДИ – Вестник древней истории
ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.
КЭС – Кавказский этнографический сборник.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
СА – Советская археология.
СМИЗО – Сборник материалов по истории Золотой Орды.
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
СОНИИ – Северо-Осетинский научно-исследовательский институт.
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.
СЭ – Советская этнография.
ТВ – Терские ведомости.
ЧИНИИ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт.
ЧИРМК – Чечено-Ингушский республиканский музей краеведения.

СОДЕРЖАНИЕ

Этническая принадлежность алан.....	3
Аланы и Северный Кавказ в I – нач. СIII в.....	14
Аланы в период завоевательных походов монголов.....	33
Походы Тимура Хромого против алан.....	41
Примечания	51
Сокращения	58

Научное издание

КОДЗОЕВ Нурдин Даутович

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ АЛАН

Дизайн и верстка: Куштов Д.Я.

Сдано в набор 4.02.2016 г.
Подписано в печать 10.02.2016 г.
Формат 30х42/4. Бумага офисная – 70 г/м².
Гарнитура «Times». Печать ризографическая.
Физ. печ. л. 15. Усл.-печ. л. 3,75.
Тираж – 200 экз. Заказ № 21.

Отпечатано в типографии ООО «Пилигрим»
386102, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Чеченская, 5.
E-mail: pilgrim-K@list.ru